

Елена Северская

*Девочка, которая
знает, брать ли
сегодня зонтик*

Елена Северская

Девочка, которая знает, брат ли сегодня зонтик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63716032

SelfPub; 2025

Аннотация

Десятилетняя Мэри Хаттер узнает, что мир разделен на два вида людей: обычных сапиенсов и наделенных сверхспособностями новусов. После смерти матери девочка попадает к бабушке Алексии – влиятельному члену тайного Ордена новусов.

У Мэри есть редкий дар предвидения будущего, что делает её крайне ценной и опасной для политических игр внутри Ордена. Попав в подземный город-убежище и элитную Академию, девочка сталкивается с непростым миром иерархии, интриг и борьбы за власть.

Пока Мэри адаптируется к новой жизни среди детей новусов, вокруг неё разворачивается политическая драма – различные фракции Ордена стремятся использовать её способности в своих целях. Агенты Корпуса защиты Гарри и Карина становятся её неожиданными союзниками в мире, где каждый ход может определить судьбу не только девочки, но и всего человечества.

Увлекательное городское фэнтези о взрослении в мире скрытых сверхлюдей, где детские проблемы переплетаются с глобальными конфликтами.

Содержание

Глава 1	5
Гарри	5
Глава 2	14
Гарри	14
Мэри	18
Гарри	27
Глава 3	28
Мэри	28
Глава 4	40
Мэри	40
Глава 5	49
Алексия	49
Гарри	59
Мэри	61
Глава 6	66
Мэри	66
Глава 7	75
Мэри	75
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Елена Северская

Девочка, которая знает, брат ли сегодня зонтик

Стивен Хокинг в своей посмертной книге предположил, что модификация ДНК, позволяющая улучшить способности, приведет к появлению нового вида – «сверхлюдей».

«Я уверен, что в течение этого века люди откроют способ изменять как умственные способности, так и инстинкты, например агрессию. Скорее всего, будут приняты законы против генной инженерии по отношению к людям. Но некоторые не смогут устоять перед искушением улучшить человеческие характеристики».

Стивен Хокинг

Глава 1

Гарри

Ноябрь выдался в этом году удивительно теплым, лишь вечером дыхание близкой зимы давало о себе знать быстро

остывающим дневным воздухом, летящим из ртов прохожих облачками белого пара. На Каштановой аллее было пустынно, и только свет в окнах напоминал, что здесь живут люди. Сумерки еще в шестом часу опустились непрозрачным покрывалом на небольшой пригород Оттавы, заставив загореться в мгновение огни сотен фонарей.

Внезапно и почти одновременно два человека появились из овального молочно-белого пятна размером с дверь, возникшего вдруг перед двухэтажным коттеджем с табличкой номер 12. Еще мгновение назад здесь никого не было и, вот неожиданность, у двери стоят две фигуры в черных классических мужских костюмах свободного кроя.

Соседка из дома напротив, Лиззи Конелли, пенсионерка лет шестидесяти и дочь итальянского эмигранта, в этот момент замешивала тесто для пирога на столе перед окном. Одновременно с этим она смотрела сериал по телевизор и на улицу. Кинув взгляд в сторону дома номер 12, Лиззи вначале не придала появлению незнакомцев никакого значения, она решила, что они, наоборот, уходят. Но нет, те на ее глазах без стука вошли в дверь. Наверно, что-то забыли, решила соседка и продолжила мять тесто к вечернему пирогу.

Два человека вошли в дом, дверь которого была приоткрыта. Это были мужчина средних лет с небольшой сединой в волосах и женщина несколько старше его, оба в брючных костюмах, но Гарри носил военные ботинки, а Карина глянцево-оксфорды, Возраст женщины сразу бросался в глаза,

стоило взглянуть на ее лицо, покрытое сетью мимических морщин. Несмотря на него, она по-молодежному легко перепрыгнула через тела, лежащие в прихожей, и в два прыжка поднялась на половину лестницы, ведущей на второй этаж. Мужчина тем временем бегло осмотрел мертвецов: оба были одеты в одежду военного образца: тактическую униформу серого цвета и черные ботинки с высоким верхом на шнуровке. Причина смерти – перелом шейных позвонков – угадывался по неестественному положению головы. Никаких опознавательных знаков не было, но гадать не приходилось. Ренегаты. Отщепенцы, считающие, что лучше других знают, как должны жить новусы.

Гарри Тимокс и Карина Архипова, два агента Корпуса защиты Ордена новусов, прибыли в дом Саманты Хаттер по адресу Каштановая аллея номер 12 по прямому указанию своего руководителя Михаэля Штольца. Но оба знали, что настоящий приказ отдала мать Саманты, заместитель председателя Ордена. Датчик, установленный в плече Саманты много лет назад, когда она еще проходила службу в Ордене, сегодня прекратил передавать сигнал. Это могло означать только одно – Саманта в беде. Но Штолец решил по-своему и вместо спецназа отправил на Каштановую аллею свой маленький отдел оперативных расследований во главе с агентом Архиповой.

– Гарри, ты проверь первый этаж, я – второй, – приказала по праву старшей по званию женщина.

Агент подал знак согласия и осторожно в полной темноте прошел в зал, где обнаружил еще двух погибших от неизвестной руки. Хотя почему от неизвестной, Гарри прекрасно догадывался, кто мог так свернуть шеи ренегатам. Когда-то он сам наблюдал, как Саманта Хаттер легко и просто укладывала в Академии на маты несколько противников кряду. Тогда никто не пострадал, если не считать самолюбия некоторых студентов. Ведь ей не приходилось защищать свою дочь. Саманта по праву входила в элиту агентов Корпуса, пока не решила его покинуть.

К залу примыкала открытая кухня. На ней было прибрано, в холодильнике обычный набор продуктов на неделю, на плите сковородка с овощами. Гарри тронул кругляшок индукционной поверхности – он был почти холодный, но чувствительный палец Гарри не обмануть – еще недавно здесь разогревали еду. Около часа назад.

И больше ничего. Ни следов крови, ни какой-то серьезной борьбы. Словно все эти люди на полу вдруг внезапно споткнулись, а их головы вывернуло при этом почти на сто восемьдесят градусов. Необычно для стандартного человека, для сапиенса. Но ничего удивительного для новуса, который выныривал из пространства перед тобой, проводил прием и тут же исчезал, чтобы возникнуть вновь в другом месте.

Сам Гарри вряд ли мог выполнить такой трюк подряд четыре раза. Он хоть и проходил обязательные занятия в Корпусе защиты Ордена, но сравниться с агентами из отряда

специальных заданий, конечно, не мечтал.

“Не ту девушку вы выбрали, ребята,” – про себя подумал Гарри.

Однако, его смущало отсутствие в доме самой Саманты. Она хоть и ушла по собственной воле в отставку, но связь с Орденом поддерживала, не скрывая ни своего места жительства, ни образа жизни. Долгое время Хаттер путешествовала, а потом осела в Канаде, воспитывая дочь, которую родила в одной из своих поездок. И ни разу за все это время она не попыталась удалить радар – небольшой пассивный датчик, вживленный в предплечье. Радар реагировал на излучение специальных детекторов, когда попадал в зону их действия, позволяя отследить местонахождения новуса. А такие приборы сегодня были размещены по всему миру, спасибо небольшой модификации стандартных устройств слежения сапиенсов, позволившей новусам без проблем обнаруживать членов Ордена, где бы они не находились.

Один из таких излучателей был специально по распоряжению Алексии, матери Саманты и большой шишки в Ордене, установлен вблизи дома номер двенадцать по Каштановой аллее. Алексия не скрывала своего негативного отношения к тому, что дочь покинула службу, но, с другой стороны, не могла отказаться от наблюдения за ней. Алексия должна была знать всё. И сегодня она узнала, что датчик Саманты перестал откликаться.

Произойти это могло в нескольких случаях: Саманта ку-

да-то переместилась. Но тогда она рано или поздно возникнет на других устройствах слежения. Или ее переместили. В этом случае следует ждать каких-то требований от похитителей. И третье – Саманты больше нет. Она совершила перемещение, которое не смогла закончить. Конечно, можно еще предположить, что Саманта удалила датчик из своего тела и уничтожила, или он настолько поврежден, что не дает отклика. Но Гарри знал, что это маловероятно.

Мать, которая с легкостью уничтожила четырех ренегатов, истово верящих в чистоту вида новусов, должна была остаться рядом с дочерью. Но ее датчик молчал. И поэтому они – Гарри и Карина, агенты Корпуса защиты, оказались здесь.

Гарри закончил осмотр первого этажа и поднялся наверх. В небольшом холле он обнаружил тела еще двух бойцов отступников, но на этот раз были и повреждения интерьера. Ренегаты лежали далеко друг от друга, но очевидно, что в момент материализации Саманты они стояли рядом. Первый погиб почти сразу, а вот второй вступил в борьбу, и Саманте пришлось нанести удар, который отбросил противника к стене, а потом она уже не перемещалась. Просто была уверенно и жестоко, не жалея ни стен, ни утвари. Ренегат умер от множественных переломов, потеряв немало крови.

Гарри хмыкнул и прошел в детскую, где на кровати сидели двое – Карина, его напарница, и маленькая десятилетняя девчушка со светлыми волосами по плечи. Мэри не плакала,

не билась в истерике, она даже не шевелилась, замерла словно под гипнозом. Карина гладила ее по голове, нашептывая ласковые слова, но Гарри не был уверен, что девочка что-то слышала.

– Саманты нигде нет, ты не спрашивала у Мэри? – Начал Гарри, но Карина остановила жестом, и он замолчал.

Карине было почти шестьдесят лет – средний возраст для новуса. Раньше она служила в дипломатическом корпусе, занимаясь охраной послов Ордена при правительствах сапиенсов. Но после двадцати лет работы в поле решила осесть, подала рапорт на перевод в офис Корпуса и уже пять лет возглавляла отдел оперативных расследований. Гарри, хоть и был ее единственным подчиненным и проводил с Архиповой практически все свое время, так и не смог разобраться, какой она человек. На лице Карины всегда была маска легкой иронии и пренебрежения к окружающему миру. Она сохраняла ее даже в самых сложных и неприятных ситуациях в работе. И вот сейчас Гарри вдруг увидел, что его напарница может проявлять нежность.

Еще несколько минут продлилось утешение девочки. Гарри стоял и смотрел, не понимая, чего хочет добиться Карина. Мэри явно была в шоковом состоянии, неспособная не то, что отвечать на вопросы, но и передвигаться. Непонятно, что именно видел ребенок, но здесь в течение нескольких минут разразилась битва, закончившаяся исчезновением матери. Это не могло пройти бесследно для девочки, да-

же если она спала до момента, когда ее мать начала громить холл наверху телом ренегата. Если Мэри, услышав шум, за-таилась, все равно она должна была выйти из спальни с наступлением тишины. Но что-то подсказывало Гарри, что девочка попала в комнату после драки. Ничто не оправдывало такую жестокость со стороны Саманты кроме желания защитить своего ребенка.

– Может, мы уже пойдем?

Карина посмотрела на Гарри таким уничижающим взглядом, что он смутился, но продолжил настаивать.

– Не ровен час, сюда явится подкрепление ренегатов. Мне не хотелось бы вспоминать боевые навыки. Работа за столом, знаешь ли, расслабляет.

– Хорошо, – согласилась Карина. – Помоги мне перенести ее в зал.

Гарри в последний раз окинул взглядом детскую, заметил на столике у окна фоторамку, где Саманта стояла в обнимку с Мэри, смахнул ее в карман и подошел к кровати. Он бережно поднял девочку и понес вниз. Руки ребенка безвольно покачивались в такт шагам агента.

Зал из-за трупов Карина быстро забраковала, а кухня оказалась слишком мала для совместного перемещения. За себя они не боялись, но было непонятно, как поведет себя девочка, а стандартное окно перехода слишком невелико, чтобы быстро пропихнуть в него неподвижное скованное тело. Требовалось сделать совместное окно. Пришлось выйти на

задний двор, поскольку другого открытого пространства в доме агенты обнаружить не смогли.

Гарри и Карина встали, зажав между собой Мэри, и открыли двойное окно. Лишь немногие новусы были способны к синхронному перемещению, но агентов без таланта в Корпус защиты и не брали. Гарри с Кариной сделали шаг в небольшое световое пятно размером с их компанию, удерживая Мэри так, чтобы она переместилась вместе с ними.

Едва пятно перехода погасло, у дверей дома из другого окна материализовались сразу несколько человек в такой же псевдвоенной форме, как у тех, кто лежал неподвижно в доме. Ренегаты поняли, что первая группа слишком задерживается и прислали новых бойцов.

Глава 2

Гарри

Гарри и Карина почти упали на пол центра временного размещения, так как Мэри, зажатая между ними, мешала принять устойчивое положение после перехода. Гарри присел на корточки, подхватывая девочку, в то время как Карина выставила вперед руку и ударилась коленями о бетонное покрытие, тихо выругавшись. Агенты огляделись. Это был нестандартный пивот, предназначенный только для перемещения служащих Корпуса защиты. Гражданские пользовались другими площадками, поэтому в зале было пусто несмотря на его размер. В самом конце помещения размером с футбольное поле и высокими пятиметровыми потолками стоял самый обычный письменный стол, за которым сидел вахтер в зеленой штатной форме, мужчина лет пятидесяти с лицом, похожим на сморщенную сливу. Ноги его лежали на столе, пока он сам пялился в экран небольшого ноутбука, где шла трансляция спортивного матча.

Гарри с девочкой на руках подошел к вахтеру и спросил.
– Врач на месте?

Вахтер молчаливо кивнул в сторону двери с надписью “Выход”. Карина укоризненно покачала головой, глядя на

его ботинки, но ничего не сказала, и все трое проследовали в дверь, за которой оказалось еще несколько, одна из них вела в медицинский бокс.

В боксе их встретила врач, которой агенты сдали девочку для обследования, коротко пояснив причины обращения за помощью, а сами вышли в коридор.

– Думаешь, с ней все в порядке? – Спросил Гарри.

– Просто шок, – отозвалась задумчиво Карина.

– Она вспомнит, что произошло?

– Кто знает.

– Что дальше?

– Ждем врача, потом ее нужно доставить в Дом-под-горой, к Алексии.

– Не уверен, что это лучшее решение.

– Другого-то нет. По крайней мере, пока не прояснится ситуация с Самантой.

– А отец?

– Про него вообще ничего не было в деле, – пожала плечами Карина. – Саманта все хранила в тайне. Она даже не говорила дочери про бабушку, насколько мне известно.

Хлопнула дверь, ведущая в зал, и на пороге появилась женщина в дорогом костюме: пиджак, застегнутый наглухо, юбка на ладонь выше колена, туфли-лодочки на среднем плоском каблуке. Женщина была не молода, но точный возраст не угадывался с первого взгляда. Светлые коротко стриженные волосы, резкие черты лица, немного крючкова-

тый нос, в ушах скромные сережки, на безымянном пальце правой руки тонкое колечко из белого золота с небольшим бриллиантом, на левой перстень с печатью – символ власти. Это была Алексия, заместитель председателя Совета Ордена и бабушка Мэри. Она ненадолго замерла на входе, фиксируя взгляд на агентах, а потом направилась к ним решительным шагом, задавая короткие вопросы.

– Саманта?

– Ее не было. Исчезла без следов, – ответила Карина.

– Ренегаты?

– Только погибшие от рук Саманты, шестеро, – вступил в разговор Гарри.

– Где она? – Мотнув головой, спросила Алексия, намекая на девочку.

– Спит, – снова перехватила инициативу Карина.

– Разбудите, у меня не так много времени.

– Не получится, врач вколол ей успокоительное. Шок. Кажется, она видела нападение своими глазами и... то, как ее мать расправилась с ренегатами, – попытался объяснить Гарри.

Алексия замолчала на мгновение. На ее лице были видны следы небольшой внутренней борьбы, но долг и принципы победили.

– Я отправляюсь обратно в офис. Доставьте ее в Дом-подгорой, как придет в себя. Сразу в интернат. Я договорюсь, чтобы вас встретили.

Алексия развернулась и вышла. Агенты некоторое время молчали, потом Гарри прошипел.

– Вот тебе и бабушка.

– Бывает, – ответила на замечание Карина и потянулась. – Раз нам ждать, надо поискать, где тут комната отдыха.

Комната с двумя кроватями и диваном отыскалась в конце коридора. Гарри расположился на диване и, включив плеер, вставил наушники и закрыл глаза. Карина расшнуровала туфли-оксфорды, растерла уставшие ступни и, не раздеваясь, улеглась на кровать, застеленную одеялом. А потом двумя хлопками выключила свет.

Врач зашел в комнату спустя пять часов и сообщил, что девочка проснулась.

Мэри

Мэри открыла глаза. Вокруг было белым бело. Вначале она решила, что находится под простыней, но нет, это был окрашенный в белый цвет потолок и белая плитка на стенах. Девочка повернула голову, слева от нее за столом сидела женщина в белом врачебном костюме из просторной блузы и брюк и что-то набирала на клавиатуре. Мэри перевела глаза на свою руку, в которой торчала иголка капельницы.

– Я в больнице? – Прохрипела она.

Врач резко повернулась на голос.

– Нет. Это просто пункт быстрой помощи. Тебя привезли почти без сознания, я лишь дала тебе лекарство и уложила спать.

– А где мама?

– Подожди немного, я сейчас приглашу кое-кого, и тебе все объяснят, – врач поднялась и вышла из комнаты. Вернулась она уже с двумя людьми в черных костюмах. Старая тетенька и чуть моложе ее дяденька.

– Где мама? – Снова спросила Мэри.

– Ее пока нет, – ответил мужчина.

– А когда она придет?

– Я не знаю. И никто не знает. Но мы будем ее искать и обязательно найдем, – заверила женщина.

– Я хочу домой. Когда мы пойдем домой? – В голосе де-

вочки прорезались визгливые нотки. Она была напугана и одновременно ошеломлена произошедшими изменениями, причины которых не могла вспомнить.

– Сегодня у тебя другие планы. Пока мы не найдем твою маму, тебе придется пожить у бабушки, – снова ответила женщина.

– У бабушки? У меня есть бабушка?

– Есть. Это мама твоей мамы. Сейчас ты встанешь, и мы переместимся к ней.

– Переместимся?

– Да. Ты не знаешь, что это значит?

– Нет.

– Я с удовольствием тебе покажу. Но надо встать, – и женщина кивнула своему коллеге.

Мужчина подошел к кушетке и вместе с врачом помог девочке встать. Она так и оставалась в домашней пижаме и тапочках. Одеть ее во что-то другое не представлялось возможным – детской одежды в центре временного размещения не хранилось. Единороги на пижаме с укором смотрели на агентов, размышляющих, как без осложнений доставить девочку на место.

– Думаю, если быстро переместиться, то сойдет и так, – выдал мужчина. – Меня, кстати, Гарри зовут, – представился он.

– А меня Мэри, – ответила девочка.

– Мы же выйдем в большом пивоте Дома-под-горой, –

с сомнением покачала головой женщина. – Там всегда толпа людей и непонятный климат из-за постоянных перемещений: кто снег с собой притащит, кто песок.

– А вас как зовут? – Спросила Мэри. Руки ее дрожали, она пыталась справиться с волнением, но выходило плохо.

– Карина, детка. Ты готова?

– Да.

– Тогда пойдем, – сказала женщина и сняла с себя пиджак, чтобы накинуть его на девочку, оставшись в наглухо застегнутой рубашке. – Не очень по размеру, но пижама уже не так бросается в глаза.

Они втроем вышли из медицинского бокса и прошли в огромный зал. Что-то подсказывало Мэри, что она тут уже была, но деталей не помнила. А что еще хуже, она вдруг поняла, что совершенно не представляет, что вчера произошло, и как она здесь оказалась. И главное, где мама? На глазах у девочки навернулись слезы.

Агенты замерли на месте, заставив Мэри оглядываться в попытках понять, чего они ждут.

– Ты когда-то перемещалась? – Спросила женщина.

– Что?

– Слушай меня внимательно. Сейчас я открою переход. И мы вместе в него пройдем. Ты первая, я за тобой. Одновременно мы не сможем. Ты просто должна шагнуть в световое пятно, которое появится перед тобой. Ничего не бойся. Я буду рядом и, если что, помогу.

– А Гарри?

Женщина рассмеялась.

– Гарри тоже с нами, но он пройдет в свой переход следом. Ты меня поняла? Появится световое пятно перед тобой – просто шагни в него и все.

– Да.

– Умница, я начинаю.

Пятно появилось почти сразу после этих слов: молочно-го цвета с легкой радугой на краях и размером примерно с фигуру взрослого человека. Прямо перед ней, буквально на расстоянии вытянутой руки. Словно занавеска на окне. Мэри оцепенела. Она слышала инструкцию Карины, но не предполагала, как это будет выглядеть.

– Шагай, дуреха!

Мэри сделала неуверенный шаг. И тут женщина легонько ее подтолкнула. Чтобы не споткнуться, девочка шагнула прямо в пятно и оказалась в огромном шумном заполненном помещении с купольным потолком, залитым белым светом, где одновременно появлялись и исчезали сотни людей. Они все были в разной одежде, кто-то с вещами, кто-то налегке. Кто-то в группе, кто-то по одиночке. Люди возникали из сотен световых пятен и тут же продолжали движение в сторону выхода – высокой арки, очерченной светодиодной подсветкой зеленого цвета на одной из стен помещения. В зале стоял непрерывный гул, как в улье – Мэри как-то бывала на пасеке. Тысячи голосов разных людей смешивались в монотон-

ное "уууууууу", скачущее эхом от стен.

Мэри глазела во все стороны, чувствуя, как начинает кружиться голова. В последний раз она видела такое количество разных людей в торговом центре, куда они с мамой ездили каждый выходные за покупками. Но здесь это было нечто другое, подчиненное каким-то неизвестным правилам. Вот из пятна вынырнула мать с ребенком, рядом с ней появился мужчина с чемоданами – они быстро переглянулись и пошли к краю зала, где по кругу ездил небольшой состав из грузовых вагончиков, а рядом шла пешеходная дорожка. И через мгновение на месте их перехода загорелся новый, чтобы выпустить мужчину в деловом костюме налегке – с небольшой папкой. Он передал папку подбежавшему служащему – догадалась Мэри по форме – и быстро нырнул обратно в переход.

Тут Карина снова толкнула ее, возникнув из ниоткуда сзади. А рядом материализовался Гарри.

– Вот, девочка, мы в Доме-под-горой. Это обитель Ордена, – сказала женщина.

– Это дом бабушки?

– Нет, – снова засмеялась женщина. – Это город. Внутри него находится много домов, один из которых – твоей бабушки. Но сам город принадлежит Ордену, которому служим и мы, и твоя бабушка. И возможно будешь служить и ты.

– А мама тоже служит Ордену?

– Да, твоя мама тоже несла службу в Ордене когда-то. Пойдем, кроха. Нам еще надо тебя разместить и написать от-

чет.

– Хорошо.

Девочка засеменила вслед за тянущей ее за руку Кариной, Гарри шагал немного позади. Они, как и другие пассажиры, вышли сначала к краю, а потом добрались по пешеходной дорожке до арки входа. За ней раскинулся удивительный город. Город без неба. Ввысь, сколько хватало глаз, тянулся огромный купол, на котором причудливые сочетания светильников создавали ощущение раннего вечера, когда солнце еще не село, но уже видно звезды.

– Здесь всегда сумерки. Сначала тяжело, но потом быстро привыкаешь, – пояснила Карина. – Дом-под-горой так называется, потому что он действительно под горой. Хвала основателям, они нашли это убежище двести лет назад. С тех пор здесь центр управления всеми новусами.

Девочка кивнула, как будто это что-то ей говорило. И они продолжили движение по улице, ведущей от зала перемещения. Дом-под-горой с высоты пригорка, где располагался зал, казался кукольным, как будто кто-то вывалил на пол ведро с детскими кубиками. Город был разбит сеткой абсолютно прямых улиц на множество кварталов с небольшими двухэтажными домами разных цветов и плоскими крышами. У краев купола размещались высотные здания, уходящие в стену – каждое со своим уникальным архитектурным обликом.

– Вот это Академия, – Карина указала на здание серо-го-

лубого цвета чем-то напоминающее очертания гигантского корабля. – Там проходят обучение юные новусы. И рядом с ним интернат, где они живут. Его не видно из-за зданий впереди, но мы идем именно туда.

– Там живет бабушка? – Невинно спросила Мэри.

– Нет, – усмехнулась агент. – Твоя бабушка живет по большей части за пределами Дома-под-горой. У нее много работы, много перемещений по миру. Поэтому ты пока поживешь в интернате.

– Я не хочу в интернат, я хочу домой, – стала возражать девочка.

– Тут у тебя выбора нет, пока мы не найдем твою маму. Дома теперь опасно. А в интернате много хороших детей, таких же как ты – с особыми навыками. Вы подружитесь.

– Я не хочу ни с кем дружить.

– Пойдем, – вздохнула Карина. – Сначала посмотришь, как там, а потом решим, что делать дальше.

Мэри почувствовала ложь в голосе женщины, но продолжила идти. В конце концов взрослые лучше знают, что делать. А еще она поняла, что очень сильно хочет есть: живот урчал как маленький котенок.

Их нагнал небольшой вагончик на колесах. Внутри было несколько человек, но никакого водителя. Вагончик сам притормозил, и Карина с Гарри и Мэри забрались в него и устроились на скамейке. На вопросительный взгляд девочки женщина пояснила.

– Внутри Дома-под-горой не принято перемещаться кроме тренировочных залов. Это традиция. Поэтому здесь мы пользуемся транспортом. Вагончики ходят вперед и назад вдоль улиц, автоматически притормаживая рядом с идущими людьми. Ты можешь или отпустить его, или сесть и проехаться до нужного тебе места. Сейчас мы доедем до улицы, которая ведет прямо к Академии и пересядем на другой вагончик. Пять минут и мы будем на месте.

Так они и сделали, но времени прошло значительно больше, что еще сильнее убедило Мэри в том, что ей постоянно лгут. Второго вагончика пришлось ждать, а потом еще и идти несколько минут до трехэтажного здания, на первом этаже которого в фойе их ждала высокая ослепительно красивая леди в платье рубинового цвета. Ее улыбка была столь доброжелательной, что на душе у Мэри в первый раз за все время потеплело.

– Здравствуй, Мэри! – Поздоровалась леди. – Меня зовут Константина, и я управляющая интерната при Академии. Позволь тебя проводить в твою комнату – она уже готова и ждет тебя. Там ты сможешь подобрать себе одежду и принять душ. Идем?

Мэри кивнула. Карина выпустила ее руку. Девочка сделала несколько шагов вперед и протянула ладонь управляющей.

– Привет!

– Идем, – Константина взяла Мэри за руку и кивком го-

ЛОВЫ дала понять агентам, что на этом их миссия закончена.

Гарри

Глядя вслед удаляющейся девочке, Гарри проговорил вполголоса.

– Что-то мне подсказывает: ее ждет непростое будущее.

– При ее-то способности? Конечно, – снова криво усмехнулась Карина.

– Ее способности?

– Да. У нее очень необычная способность. Но чтобы рассказать какая, тебе придется получить допуск пятого уровня.

– У тебя же четвертый?

– Так и я не знала, это босс шепнул, не раскрывая деталей.

– Что же она такого умеет?

– То, за что не жалко убить ее мать.

– Пора в офис, отчет писать, – сказал Гарри, чтобы скрыть удивление.

– Да, пойдем, здесь уже делать нечего.

Агенты почти синхронно развернулись и вышли через парадную дверь.

Глава 3

Мэри

Константина привела девочку в маленькую, похожую на гостиничный номер, комнату с двумя кроватями и высоким до потолка шкафом. Возле крохотного круглого столика стояли два простых кресла с жесткими спинками. Сбоку от кроватей ютились тумбочки с ящичками, а перед ними на полу лежали полосатые матерчатые коврики. Цвет стен был песочного оттенка, делая помещение светлым при свете трехрожковой люстры с простыми коническими абажурами.

– Это твоя комната, – сообщила управляющая. – Здесь живет еще одна девочка. Скоро вы познакомитесь, а сейчас она на занятиях. У тебя есть пятнадцать минут принять душ и переодеться. Потом мы пойдем в школу. Одежда в шкафу, – Константина указала на дверь из прихожей. – Тут туалет и душ. Оставлю тебя и вернусь через пятнадцать минут.

Управляющая вышла. Мэри подошла к шкафу, где обнаружила несколько пар простой однотонной одежды: нижнее белье, брюки и юбки прямого кроя, тканевые курточки на молнии и блузы. Все было сиреневых оттенков, видимо, являвшихся фирменными цветами школы, но навевавших грусть. На куртках на предплечье и груди был нашит круг-

лый шеврон с эмблемой в форме звезды с хвостом и ниже надписи “Академия”.

К ее удивлению, чуть дальше на вешалках обнаружилось с десяток платьев веселой расцветки. Но это, наверно, была одежда ее соседки, слишком уж она отличалась от униформы. Внизу стояло несколько пар невзрачных туфель и тапочек.

Мэри выбрала себе набор одежды и прошла в душ. Едва струи воды обрушились на нее, девочка заплакала. Были в этом плаче и боль, и страх, и обида. Мэри терла себя мочалкой, а ее мысли в это же время цеплялись одна за другую. И никакая не могла завершиться. Мама пропала – куда? Бабушка не хочет ее видеть – почему? Дома опасно – из-за кого? И виновата ли она сама в этом? Мэри плакала, но струи душа сразу же смывали соленые слезы.

В дверь комнаты постучали, а потом открыли – вошла Константина.

– Ты готова?

– Да, – Мэри сидела на кровати, одетая в униформу школы и рассматривала собственные ногти.

– Тогда пойдем, познакомишься со своими новыми друзьями.

Управляющая в этот раз не стала предлагать руку. Она обезоруживающе улыбнулась и прошла вперед в прихожую, распахнув дверь в коридор – в новый мир для Мэри.

Спустившись на первый этаж, они вышли на улицу, но им

понадобилось только ее перейти, чтобы попасть в Академию. Девочка не успела оценить размер и вид здания – столь узким был проход между ним и интернатом. Внутри школа при Академии удивила неровными, вырубленными в горной породе потолками, уходящими на высоту в три-четыре метра. Яркие светильники почти не оставляли теней, но не могли избавить от ощущения, что Мэри попала в сказочную пещеру. Сразу напротив входа, как и в интернате, находилась широкая каменная винтообразная лестница, но здесь ступени, снизу уходящие в стены неровными конусами, намекали, что их не уложили, а вырубил из породы неизвестные строители. На каждом пролете от лестницы влево и вправо отходили рукава коридоров с овальными потолками и нишами для дверей в учебные классы.

– У нас необычная школа. Я думаю, что ты ходила в школу для сапиенсов, наверно, в третий или четвертый класс. Но здесь тебе придется начать с первого, – пояснила управляющая. – Наши ученики проходят не обычные предметы вроде математики и химии – их каждый осваивает самостоятельно в удобном ему режиме. В школе при Академии Ордена дети изучают дисциплины, которые помогут им раскрыть свои способности. Но главный предмет – Осознание идентичности. Его по традиции ведет Старейшина. Старейшина – выборная должность. Много лет это один из самых выдающихся новусов Ордена Вольфред Актонус. На его урок мы как раз и идем.

Пока Константина рассказывала о школе, они успели подняться на третий этаж и подойти к кабинету с высокой дубовой дверью, украшенной незатейливой резьбой в виде ромбов по канту.

– Это класс по Осознанию. Ниже два этажа заняты спортивными сооружениями. Все твои классы расположены на этом. Выше обучаются старшеклассники, а в соседнем здании находится Академия, где готовят специалистов. Но ты скоро все это и так узнаешь. А сейчас иди, урок уже начался.

Управляющая открыла дверь. Мэри медленно вошла в класс, где не было парт, только стулья в три колонны по два в ряд. На них сидели разновозрастные дети в такой же униформе как у девочки, все примерно от семи до десяти лет. Перед ними в большом мягком кресле утонул учитель в домашнем коричневом халате, накинутом поверх рубашки и брюк. Вольфред Актонус не производил впечатления героя: невысокий, щуплый, с худыми жилистыми руками и вытянутым лицом, на котором выделялся острый нос и тонкие губы трубочкой. Ему было навскидку чуть более пятидесяти лет, во рту торчала незажженная трубка. И сейчас он, сощутив глаза, внимательно рассматривал стоящую перед ним девочку.

– Милый Вольфред, вот ваша новая ученица. Ее зовут Мэри Хаттер. Она только сегодня прибыла в Дом-под-горой и еще не знает наших порядков, – сказала Константина. – Дети! – Обратилась к классу управляющая. – Я рассчитываю

на вашу помощь Мэри, чтобы она как можно быстрее стала частью нашего общества. Влада, Мэри будет жить с тобой в одной комнате.

Темноволосая курносая девочка с косичками едва заметно кивнула на последнюю фразу Константины. Управляющая попрощалась с учителем и вышла из класса.

– Присаживайся, – махнул трубкой в сторону стульев Вольфред. Голос у него оказался с небольшой хрипотцой. Дождавшись пока Мэри сядет на свободный стул, учитель продолжил. – В прошлый раз мы проходили кардинальные отличия. Кто готов повторить их перед всеми? Да и новенькой будет интересно услышать. Да, Генрих, конечно, можно. Выходи.

На приглашающий жест учителя к нему вышел мальчик лет восьми, но казавшийся несколько старше из-за широких плеч. На глаза изумрудного цвета ему падала длинная челка пепельных волос. Мальчик привычно взмахнул рукой, откидывая ее, и начал.

– Кардинальные отличия между видами Homo Novus и Homo Sapiens состоят в следующих навыках, обусловленным другим генным набором: способность к перемещению, повышенном уровне регенерации, уровне пользования памятью, способностью к быстрым расчетам в уме и эфирной связи, – чувствовалось, что мальчик не столько понимает произнесенное, сколько повторяет заученные из учебника фразы.

– Как это было обнаружено и закреплено? – Спросил

Вольфред.

– Основатели встретили друг друга в процессе перемещения и...

– Нет, Генрих, в процессе перемещения ты никого не встретишь, – в классе захихикали в ответ на замечание учителя. – Они увидели процесс перемещения друг друга.

– Да, Старейшина. Они увидели процесс перемещения друг друга и поняли, что не одиноки в этом мире. После чего начался процесс объединения новусов и изучение их способностей. Первой после перемещения выявили высокую способность к регенерации. Раны заживали на членах сообщества быстро, а также были зафиксированы случаи восстановления потерянных конечностей. Память и быстрые расчеты стали развивать уже при Ордене. А управление эфиром появилось еще позже.

– Что из этого следует, Генрих?

– Мы лучше чем представители старого вида, – быстро ответил мальчик и потом снова обратился к памяти. – Постепенно в результате эволюции вытесним предыдущий вид, как в свое время они вытеснили неандертальцев.

– Нет, Генрих, мы не лучше Homo Sapiens. Мы быстрее, умнее, легче сопротивляемся заболеваниям, можем неограниченно перемещаться без механических средств. Но это не делает нас лучше. Лучше мы становимся, когда соблюдаем правила и стремимся к поставленным целям. Новусов еще очень мало, меньше трехсот тысяч по нашим подсчетам.

Стоит один раз ошибиться, пойти против правил, написанных нашей кровью, и мы погибнем задавленные старшим видом. Эволюция – могучий процесс, который невозможно повернуть вспять. Рано или поздно новусы сменят сапиенсов, но это не поможет нам, живущим сейчас, если мы будем совершать ошибки, считая, что мы лучше.

– Мы не лучше, Старейшина, – повторил Генрих, потрянув челкой. – Но мы знаем и выполняем правила, которые помогают нам выжить.

– Верно, садись.

Мальчик прошел к своему месту, учитель минуту задумчиво крутил в руках трубку, а потом сказал.

– Какое основное правило выживания вида?

В зале поднялось несколько рук. Вольфред стал указывать на учеников трубкой, чтобы получить ответы.

– Стать сильнее других.

– Выжить.

– опередить в развитии виды-конкуренты.

– Не давать другим видам обогнать себя.

– Захватить максимальную территорию.

– Нет, – оборвал учитель. – Главное правило выживания – приспособиться. Вокруг нас тысячи видов животных и растений. Мы не можем их опередить изначально. Но приспособившись к тому, что имеем сегодня, можно получить возможность для старта в развитии. Основатели понимали это. Они создали Орден, чтобы новусы перестали умирать на ко-

страх и в тюрьмах. Они отыскивали пещеру без входа снаружи, чтобы построить тут Дом-под-горой. Они начали вести переговоры с правителями среди сапиенсов, чтобы получить преференции для себя. Но работа эта далека от завершения. Каждый новус должен приложить все усилия не для того, чтобы вид не погиб – эволюцию уже не отменить, представители нового вида появляются на свет каждый день. Но для того, чтобы сохранить и преумножить те возможности, которые основатели оставили нам... Давайте повторим правила выживания новуса. Кто сможет их продекларировать? – Снова поднялось много рук. – Эдита! Можно с места.

Встала нескладная худощавая девочка с тонкими губами и глазами немного навывкате. Она вытянула вперед руку и стала загибать пальцы.

– Не проявляй свои кардинальные отличия при сапиенсах. Не открывай своего происхождения сапиенсам. Не ищи истинного положения Дома-под-горой, пользуйся только пивотами, чтобы попасть в него. Держи своих в курсе, где находишься. Не говори лишнего, верь только членам Ордена.

– Прекрасно. Надеюсь, всем понятно, чем обосновано каждое правило? Если вы покажете свои кардинальные отличия, например, совершив перемещение на глазах у сапиенсов, вас начнут преследовать. Если вы откроете кому-то, что вы новус, вас начнут спрашивать. Если вы сможете обнаружить, в каком месте на Земле находится Дом-под-горой, вас могут найти и пытками вытащить расположение. А что

будет дальше понятно и без объяснений. Держать в курсе, где ты с появлением радара стало легче, мы не можем позволить себе бесследно терять каждого из нас. И, наконец, болтуны никогда еще не приносили пользы тайным обществам... Но вернемся к кардинальным отличиям. Какие ограничения у перемещения? Его виды вы будете изучать на специальных занятиях, а сейчас я хочу услышать только про ограничения! Лерой?

– Переместиться можно только в знакомое место, – бойко бросил с места темнокожий мальчик.

– Еще?

– Мммм...

– Кто знает? Генрих!

– Нельзя переместить в одиночку большие предметы. Нельзя выполнить бесконечное количество перемещений подряд. Нельзя переместиться туда, что видишь с помощью специальных приборов или не слишком отчетливо.

– Верно. Способность перемещения основана на умении новусов возводить арки переходов в пятом измерении. Вот возьмите рукав своей куртки двумя пальцами и сожмите ткань с противоположных сторон. Где ваши пальцы коснулись друг друга – можно при наличии способности быстро перейти из точки в точку. Но для этого надо знать где эти точки находятся, чтобы правильно их совместить. Вы заметили, как ваши пальцы быстро нашли друг друга с разных сторон рукава? Это способность вашего тела. Но такая же

есть и у сапиенсов. Чего у них нет, так это нашей способности запоминать на уровне реакции тела положение в пространстве, а потом стягивать эти точки. Реакция тела, а не зрения. И поэтому есть определенные ограничения, связанные с расстоянием от вас до места перемещения в пределах видимости. Большинство новусов не могут перемещаться в точки, где они не стояли, и которые от них далее чем в 10-15 метров. Это тренируется, как и любая способность организма, но все же не до бесконечности. Спортсмены, как вы знаете из соревнований, могут прыгать в незнакомой местности до ста метров.

Вольфред пожевал несколько мгновений трубку и продолжил.

– К чему я это рассказал. К тому, что мы, даже имея такие способности, не боги. У нас есть границы наших возможностей. Эйфория от осознания могущества своих способностей может привести вас в ловушку, когда вы начнете совершать губительные ошибки. Но самой первой ошибкой для вас станет в этом случае гордыня. Я расскажу вам одну историю, которая привела к очень печальным результатам. Их последствия мы расхлебываем до сих пор. Группа молодых новусов решила, что они во всем превосходят людей и занялась террором. Они убивали сапиенсов, считая, что расчищают пространство для себя. Они произносили много красивых слов, объясняя свои действия мезтью за гибель сородичей в предыдущие столетия, когда их обвиняли в колдов-

стве, мстью за эксперименты над нами в настоящее время. А сапиенсы много новусов погубили, пытаясь открыть тайну наших способностей. Но ничего не менялось, сапиенсов не становилось меньше. Однако росла злоба. Злоба со стороны тех сапиенсов, кто знал о существовании новусов. И как не пытались члены Ордена сдерживать обе стороны, сапиенсов прорвало. Они снова, как в средние века, встали на тропу геноцида. Погибло много хороших и верных членов Ордена. Люди не разбирали, кого именно они убивают. Они просто уничтожали представителей чужого вида. И тогда совет Ордена принял решение во имя выживания выдать нарушителей спокойствия. Корпус защиты окружил логово отступников в попытке захватить их. Однако, во время нападения что-то пошло не так, и вместо плена почти все террористы были уничтожены. А единственный выживший прорвался в Дом-под-горой и увел за собой немало молодежи, уставшей от соблюдения правил. Сапиенсы не получили того что хотели – мертвые не умеют говорить, а доказать что погибшие и есть террористы у Ордена не получилось. Но нападения на сапиенсов прекратились. Постепенно заглохли и их ответные действия. Однако, это стало началом новой войны для новусов. Войны с отступниками, или как их сейчас называют – ренегатами. И теперь Орден вынужден бороться на два фронта – не только с сапиенсами, но и с себе подобными. А началось все с нарушения правил...

– А как звали того выжившего, первого ренегата? – Тихо

спросил Генрих.

– Его звали Джеральд Хаттер.

В этот момент Мэри почувствовала, что взгляды всех учеников прикованы к ней. Какое счастье, что прозвенел звонок и страхнул эту звенящую пустоту.

Глава 4

Мэри

В столовой, где проходил полдник между уроками, у стола с Мэри собралось полкласса. Девочка смущенно смотрела в свой поднос, ковыряясь вилкой в котлете, которую получила на обед вместе с пюре и салатом у суровой на вид раздатчицы за прилавком. Несмотря на видимость интереса к Мэри было ясно что большинство лишь наблюдает за тем, как поведут себя их лидеры по отношению к новенькой.

– Так значит, твой предок – первый ренегат? – Спросил Лерой с едва скрываемым интересом.

– Не только. Алексия Хаттер – член совета Ордена, а ее сын Джон входит в пятерку лучших дипломатов. Это твои родственники? – Генрих почти навис над Мэри, скованно уплетающую булочку с кашей, которую она получила на раздаче в столовой.

– Не знаю, – проглотив очередной кусок, ответила девочка. – Мою маму зовут Саманта.

– Саманта Хаттер? Не знаю такой, – разочарованно выдохнул Генрих. – Наверно, ты дальняя ветвь фамилии. А вот мой отец – дипломат Ордена в Америке.

– Поздравляю, – сказала Мэри, но Генрих уже отошел, со-

провожаемый большей частью собравшейся до этого толпы. Видимо, важный человек в классе. Рядом с девочкой осталась только ее соседка по комнате Влада и невысокий бледный мальчик с рыжими волосами – кажется он представился как Никки.

– Откуда ты? – Спросила Влада.

– Оттава, это в Канаде, – ответила Мэри. – У нас хороший большой дом. Днем я ходила в школу. А потом мама забирала меня.

– И где твоя мама?

Мэри промолчала. На глазах сами собой навернулись слезы.

– Ясно, что дело темное. Окей. Не хочешь, не говори. Мы с Никки друзья. Держимся друг друга. Здесь надо быть с кем-то или придется несладко. Предлагаю быть с нами.

– Зачем это? – Удивилась Мэри, вытирая салфеткой слезы.

– Если ты один, то будешь всегда последним. Последним в столовой, последним на раздачу белья, последним в играх, последним даже в учебе, так как нельзя успевать во всем одновременно.

– А когда не один – успеваешь? – Усмехнулась Мэри.

– Когда не один, ты можешь рассчитывать на помощь и поддержку. Здесь все в чьей-то команде. Самая крупная – у Генриха. Его отец – большой начальник, но живет не в Доме-под-горой, поэтому Генрих в интернате. Все знают, что

Генрих учится ради того, чтобы в свое время занять место отца, так что такое знакомство может быть полезным. Поэтому они в его команде. Делают ему уроки, сторожат очередь, поддакивают и хвалят.

– Все, но не вы, – заметила Мэри.

– Именно. У моего отца бизнес в России. У нас не принято сдаваться. Отец Никки – архивариус Ордена, должность небольшая, от него ничего не зависит, но он человек гордый и умный. Как и Никки. Ну, так что?

– Не хочу показаться невежливой, но я только сегодня прибыла сюда. Может, завтра меня уже заберет мама или бабушка. Может, я тут ненадолго.

– Если кто сюда попадает, то надолго, поверь мне, – убежденно сказала Влада. И Никки закивал подтверждающе головой.

– Я пока не знаю. Я хочу осмотреться.

– Давай, но недолго, – Влада встала и понесла свой поднос к столику для грязной посуды. Никки улыбнулся Мэри и тоже встал. Но подноса у него не было. Да и сам Никки был тощий до ужаса, словно не ел целыми днями. Мэри проводила его взглядом и снова набросилась на еду.

Следующее занятие оказалось посвящено счету. Сначала учительница, хрупкая молодая женщина объяснила условия – им предстояло запоминать числовые ряды и потом воспроизвести на их основе таблицы. В конце занятия на большом экране, закрывающем доску, начали мелькать числа. Спустя

несколько минут все зашуршали карандашами, пытаясь не просто восстановить числовой ряд по памяти, но в определенной последовательности с другим рядом. Получалось не у всех, но Мэри закончила задание первой. Ей даже не пришлось вспоминать ряды, она, к своему удивлению, знала, какую цифру вписать в нужную ячейку таблицы.

На третий урок ученики спустились в спортивный зал. Но вместо физкультуры предстояло заняться перемещениями. Сначала требовалось встать в одном месте зала, потом в другом, и переместиться между ними. Большинство учеников достаточно быстро справилось с задачей, а у Мэри ничего не вышло. Сколько она не пыталась, даже с подсказками учителя, высокого мускулистого мистера Александра Дальтона, и, как шепнули другие девочки, бывшего чемпиона по спортивному перемещению, Мэри никак не могла открыть переход. У нее даже намек на световое пятно не возникало. Учитель посоветовал не огорчаться и ласково похлопал по плечу, мол, бывает.

И на этом занятия закончились. До Осознания сегодня был урок по базовым знаниям – микс из привычных предметов в школе для сапиенсов. Способности способностями, однако сильно отставать от сверстников другого вида Ното было нельзя. На этот урок Мэри не попала, но домашнее задание получила: пройти тест на соответствие уровня базовых знаний. Впрочем, выполнить его нужно было только к послезавтра.

Перегруженная событиями первого дня на новом месте, Мэри, вернувшись в интернат, не сразу поняла, что в ее комнате кто-то есть. На кровати Влады сидела, закинув ногу за ногу, старая миловидная женщина, чем-то похожая на маму.

– Я твоя бабушка, меня зовут Алексия, – представилась она. Влада, идущая сзади Мэри, сдавленно охнула, развернулась и вышла в коридор. Мэри с бабушкой остались наедине.

– Привет, я Мэри, – растерянно произнесла девочка. Вот что ей сейчас надо сделать: стоять молча, подойти обнять или что-то спросить?

– Не бойся, я знаю, что твоя мать не рассказывала обо мне. Хотя сама она не забывала поздравлять меня с днем рождения. Уверена, что у тебя много вопросов. Сейчас самое время их задать.

– Где мама?

– Я не знаю. У Саманты был датчик, по которому мы отслеживали ее местонахождение. Но вчера он перестал передавать сигнал. Мы ищем, но пока никаких результатов нет.

– Я буду жить у вас?

– По долгу службы я постоянно в разъездах. Уверена, что твое проживание в интернате – лучший выход пока. Потом – посмотрим. Думаю, что тебя надо будет познакомить с твоим дядей.

– У меня есть дядя?

– Младший брат твоей матери. Один из лучших дипломатов Ордена. И у него есть двое сыновей, младший – моложе

тебя на три года, а старший уже готовится к поступлению в Академию.

– Они тоже учатся здесь?

– Большинство детей новусов хотят учиться в школе или Академии. Это практически единственная возможность сделать карьеру в Ордене. Но не всем это доступно. Мест мало, нужны рекомендации для поступления. Квоты предоставляются тем детям, чьи родители уже доказали свою верность Ордену. Остальные проходят через конкурс. Но Хаттеры всегда учились в Академии.

– Как и Джеральд Хаттер?

Алексия недовольно поморщилась.

– Уже рассказали? Это родственник по двоюродной линии. Брат твоего прямого предка. Позорная страница рода Хаттеров. К сожалению, такое пятно нельзя стереть из памяти даже спустя столько времени. И приходится каждый раз доказывать делом свою верность. Не поддавайся на провокации. Ты не виновата, что один из твоих дальних родственников нарушил правила.

– Я надолго здесь? – Мэри села на свою кровать, положив руки на колени.

– Надеюсь, пока не завершишь обучение. Но если мы отыщем твою мать, ей решать, что делать дальше. Могу только сказать, что в свое время Саманта закончила Академию с отличием и сразу поступила в Корпус защиты.

– Моя мать служила Ордену?

– Да.

– Но потом перестала?

– Да. Я не смогла ее убедить остаться. Но здесь и не тюрьма, чтобы удерживать силой.

– Я хочу домой.

Алексия тяжело вздохнула и покачала головой.

– Я бы и рада ободрить. Но для тебя безопаснее будет сейчас здесь. Я не знаю, что ты помнишь из вчерашнего, но по следам твоей матери идет свора убийц. Я делаю всё возможное, чтобы их остановить. Но до тех пор, пока угроза существует, тебе придется пожить здесь. Тем более, что это прекрасная возможность разобраться в нашем мире, от которого ты была оторвана с рождения. Ты – новус, хоть и не совсем чистая. А значит, тебе придется защищать свое право на существование. Без знаний это будет попытка, обреченная на провал.

– Не чистая? Почему я не чистая.

– Твой отец – самый обычный сапиенс. Я, конечно, рассчитываю, что гены Саманты оказались в твоём случае доминирующими, но насколько – точнее мы узнаем только после экспертизы. Впрочем, все это ничего не значит. Для меня. Но не для других учеников. Дети бывают иногда жестоки. Не обращай внимания, если они будут дразнить тебя. В конце концов, все новусы начинали как гибриды.

– Я – гибрид?

– Так называют тех, кто родился от новуса и сапиенса.

Обычно это ничего не значит, но у некоторых гибридов часть способностей никогда не может быть развита. А иногда, наоборот, обнаруживается уникальный дар. Как у тебя.

– У меня есть дар?

– Есть, но об этом как-нибудь позже. Сейчас мне пора идти.

Алексия встала, Мэри тоже вскочила. Женщина и девочка несколько мгновений стояли друг напротив друга, но так и не решились подойти ближе. Алексия очнулась первой, быстро прошла к двери и вполоборота бросила.

– Еще увидимся, Мэри.

– До свидания, – попрощалась девочка с закрытой дверью.

В комнату вбежала Влада. Вид у нее был крайне возбужденный.

– Ух ты! Алексия Хаттер! Да ты внучка самой Алексии! Круто! Теперь-то Генрих прикусит язык!

– О чем ты? – Задумчиво спросила Мэри.

– Ты совсем того? Ничего не знаешь об управлении Орде-ном? Есть четверо основателей. Точнее, не основателей, а их наследников, сами основатели, понятно, давно умерли. Но они почти не появляются на людях. Управляет всем совет. В совете десять человек и председатель. Алексия – одна из них. Дипломаты – важные шишки, конечно! Но член совета – это член совета. А Алексия – она самая популярная и, говорят, может занять место председателя на следующих выборах!

– И что мне с того?

– Что с того? Да теперь наша команда самая крутая в классе, а может и во всей школе! Ты вырастешь и станешь такой же важной шишкой и поможешь пристроиться всем, кто тебя поддержит во время обучения.

– Да никем я не стану, – фыркнула Мэри.

– Конечно, станешь, – ткнула девочку пальцем Влада. – Алексия всегда добивается чего хочет. Все это знают.

Глава 5

Алексия

Собрание совета Ордена проходило, как всегда, в ратуше. Если в обычных городах здание мэрии располагалось в центре, то в Доме-под-горой оно примыкало к стене точно напротив выхода из Большого зала перемещений на другой стороне купола. Когда-то считалось, что в случае опасности основатели, жившие в ратуше, должны были покинуть город последними, замыкая колонну жителей, исчезающую в зале перемещений. С тех пор многое изменилось. Новусы, занимавшие место основателей, теперь предпочитали аскезу вдалеке от Дома-под-горой. Внутри ратуши построили второй, Малый зал перемещений, который использовался чиновниками и служащими Корпуса защиты Ордена. Изначально это было желанием упростить логистику, чтобы для экстренной отправки за пределы Дома-под-горой не приходилось пересекать весь город. Но потом зал закрыли для использования обычными гражданами, объяснив это требованиями безопасности.

Зал собраний совета находился в середине здания. Его нетипичный для местных компактных помещений высокий потолок со сходящимися треугольником сводами увенчива-

ла линия похожих на капли светильников на длинных отвесах. Свет был неярким, но позволял без особых проблем рассмотреть лица каждого из собеседников за вытянутым столом: одиннадцать мужчин и женщин, по пять с каждой стороны и один во главе.

Алексия сидела по правую руку от председателя Альфреда Гонтаса. Альфред в этом году перевалил за 120-летний рубеж. Новусы за счет своих способностей к регенерации жили дольше сапиенсов, но старик уже очевидно маскировал низкую продуктивность своей деятельности суетой, а мудрость пустословием. Совет выбирался пожизненно, однако мало кто из членов работал в нем до самой смерти, стараясь покинуть должность до окончательных проблем с памятью и здоровьем. Назревали выборы.

Слева от Гонтаса сидел Эрвил Коштану – куратор Корпуса защиты, организации, отвечающей за безопасность новусов. Именно там в свое время служила Саманта. Корпус защиты считался самой влиятельной структурой из всех, а Эрвил третьим человеком в Совете после Альфреда и Алексии. Эрвил был на десять лет моложе Хаттер, не имел знаменитых родственников, пробившись в элиту Ордена снизу, доказав свою верность идеалам годами службы в Корпусе. Последние годы перед выдвижением в Совет он активно участвовал в политической жизни Ордена, выступая в качестве пресс-секретаря Корпуса. Эрвил не выделялся ни ростом, ни внешностью. Он походил на рабочего с окраин рудных городков

в Румынии, не хватало только кепки. Нос картошкой, утопленные под надбровными дугами маленькие глаза, полные потрескавшиеся губы, короткие толстые пальцы. За невзрачной внешностью куратора прятался недюжинный ум, пронизательность и умение не только выживать, но и выигрывать в политических играх. Алексия никогда не знала, чего от него ожидать.

Рядом с Коштану сидела Офелия Синковски – хрупкая новус родом из Польши. Род Синковски давно переселился в Дом-под-горой, так как в столице Ордена было проще всего вести научные исследования. Офелия курировала Корпус изысканий, занимавшийся помимо поиска новых новусов во всем мире, научной работой по изучению возможностей новусов. Ей не так давно минуло сорок лет, но выглядела она еще моложе, напоминая фарфоровую куклу из магазина игрушек. Тем не менее, Синковски есть Синковски – никому даже не приходило в голову оспаривать ее место, бережно передаваемое из рук в руки представителями одного из старейших родов ученых в Ордене.

Напротив Офелии с надменным выражением лица постукивал ногтем по столу Коул Аткинсон, куратор Корпуса транспортников. Корпус отвечал за сохранность старых пивотов и поиск новых. Не каждая точка Земли могла сократить энергетические затраты новуса на переход в десятки раз. Сеть пивотов позволяла новусам без помех перемещаться десятки раз в день, не боясь потерять сознание после

очередного прыжка. Коул хоть и относился к знатному роду, получил свое место по протекции председателя. Слишком молодой и слишком горячий – большинство членов Совета настороженно относились к его инициативам.

Рядом с Коулом сидел Гвен Шлосс, куратор по делам общин. Корпуса у него не было, Гвен служил точкой общения между центральными службами Ордена и сотнями общин новусов, раскиданных по всему миру. Рядом с Гвенем разместился, погруженный в свои мысли Сесил Дрого, куратор Дипломатического корпуса. Дипломаты имели высокую степень автономии в Ордене, поэтому должность Дрого была синекурной, а влияние его в Совете ничтожным. Замыкала стол с их стороны куратор по делам образования темнокожая новус из Америки Дениз Робертс. Со стороны Коштану и Синковски сидели куратор по делам финансов, куратор по эфирным вопросам и куратор по делам торговли и промышленности. Когда-то давно финансы и торговлю курировал один новус, а про эфир никто не догадывался. Но с появлением "Новус Инкорпорейтид" пришлось выделить старые активы в отдельное ведение, а потом назрела необходимость и как-то регулировать новый вид связи и трансляций.

Совет не занимался управлением Орденом, уделяя внимание лишь политическим вопросам. На первый взгляд постороннему могло показаться, что у членов совета не было прямой власти. На деле же никто не осмеливался ослушаться их рекомендаций, тем более, если они были приняты и озвуче-

ны коллегиально.

Алексия искренне рассчитывала на то, что ей в недалеком будущем удастся занять пост председателя. Она шла к этой должности всю жизнь, сквозь боль и лишения, преодолевая незаслуженные обвинения и эхо грязной славы своего предка. Но пока на троне Альфред, старый милый дедушка Альфред, которого так любят рядовые новусы, это так и оставалось несбыточной мечтой.

Разговор от обычных дел вроде обсуждения текущих отношений с рядом правительств человеческих государств неожиданно свернул к покушению на дочь Алексии. Она даже сама не поняла, как это произошло. В повестке этот вопрос не стоял, но Эрвил Коштану, отвечающий за курирование Корпуса защиты, сообщил об инциденте, а Альфред неожиданно развил тему, поинтересовавшись деталями. Алексия была крайне смущена и недовольна, но показать это не смела.

– Ренегаты напали, говоришь, – сказал Альфред.

– Да, ренегаты. Сегодня утром боевая группа навестила дом и ничего не обнаружила, но отчет агентов, изъывших дочь Саманты, однозначно говорит, что это были ренегаты. Шестеро погибших.

– А не может это быть очередной провокацией Олимпа? – Задумчиво бросил председатель. С некоторых пор любые действия против новусов казались ему совершенными боевой организацией сапиенсов, которая в свою очередь

управлялась могущественным синдикатом, объединяющим несколько десятков владельцев трансатлантических компаний. В способностях новусов они видели угрозу для сложившегося миропорядка, и, в отличие от правительств, не пытались договориться с Орденom, предпочитая сразу атаковать. Не напрямую, опасаясь обострения отношений с властью держащими в странах, где они размещали свои капиталы и производство, а через такие организации как “Олимп” или наемников.

– Не исключено, – неожиданно для Алексии согласился Эрвил. – Все мы знаем, какие способности у внучки нашей уважаемой коллеги, – советник кивнул Алексии. – И знаем, что они раскроются в полной мере не раньше, чем через пять-шесть лет. Но “Олимп” мог захотеть сработать на упреждение.

– Разве мы не можем внедрить кого-то к ним, чтобы знать точно? – Раздраженно хлопнул по столу Коул Аткинсон, самый молодой член совета, куратор транспортной сети. Поговаривали, что он в дальнем родстве с Альфредом, и тот планировал дожить до момента, чтобы передать ему власть.

– Мы можем доверять только новусам и то не всем, – пояснил устало Эрвил. – Значит, высоко в иерархии “Олимпа” нам никак не забраться – на определенном уровне карьеры у них обязательна проверка ДНК. А подкуп сапиенсов дело ненадежное. Так что опираемся только на ту информацию, которую получается извлечь из их захваченных членов.

– Мы можем активировать девочку раньше? – Альфред вопросительно посмотрел на Алексию, а потом перевел взгляд на куратора медицинских исследований Офелию Синковски.

– Мы можем только навредить спешкой, – четко отбивая слова, ответила Алексия.

– Алексия права, – заверила Офелия. – Сейчас девочка может давать только прогнозы на текущий момент. Чтобы она могла смотреть в перспективу, ей нужно освоить немало техник запоминания и сортировки информации. У нее уникальный навык давать ответ без понимания метода решения, столь быстро оно принимается в ее голове, но абсолютно не развитый. Если попробуем заставлять ее двигаться быстрее чем растут ее знания по управлению своим мозгом, рискуем получить психически неуравновешенный экземпляр, который будет выдавать прогнозы случайным образом. Или намеренно сообщать только часть их. Или синдром Грея.

– Но вы же понимаете, что будет, если она попадет в руки наших противников? Что ренегатов, что Олимпа! Да даже любого из правительств сапиенсов! – Завизжал Альфред. – Вы вчера едва это не допустили!

– Несомненно, понимаем, – насколько могла, спокойно ответила Алексия. – Но за девочкой был постоянный присмотр в лице Саманты. А она всегда стояла десятерых. И мы присматривали за самой Самантой.

– Просто чудо, что все обошлось, – выдохнул Альфред и

закашлялся. Эрвил подал ему салфетку со стола. – Что теперь будем делать?

– Девочка сейчас в школе, там и останется, – сказала Алексия. – Мы будем наблюдать и помогать ей, прививая любовь к Ордену. И ждать пока она сама раскроется, как оракул.

– Она не совсем оракул, – вставила замечание Офелия. – Строго говоря, это черный ящик, органический компьютер по расчету вероятностей.

– Результат один, – прервала ее Алексия. – Мы будем знать наше будущее.

За столом установилось молчание. Словно все старались предугадать то самое будущее, которая должна была для них увидеть спустя годы девочка Мэри, гибрид новуса и сапиенса. Навык прогнозирования за все известное время существования новусов встречался лишь четырежды. У одного из основателей, который и предсказал основные этапы развития Ордена до сегодняшних дней, но он умер несколько столетий назад. У женщины с рыжими волосами, чье имя было утеряно, она погибла на костре инквизиции, а до того уверенно гадала монархам, из-за распрей которых и была в итоге казнена. Третий случай произошел совсем недавно – мальчик по имени Грей. Никто не знал его родителей. Корпус изыскателей нашел Грея в рабстве у цыган. Мальчик по мельчайшим увиденным деталям мог рассказать своим клиентам что их ждет в ближайшее время. Агенты освобо-

дили его и доставили в Дом-под-горой, где развитие способностей решили ускорить. Но перестарались: мальчик вместо прогнозов начал рисовать на стенах бабочек. Была ли то маска или он на самом деле сошел с ума, понять до сих пор не удалось. Грея держали взаперти в одной из камер Каземата – секретной тюрьмы Корпуса защиты, где все стены он то разукрашивал порхающими бабочками, то стирал их, чтобы начать рисовать заново. И Мэри – четвертая и единственная, кто мог ответить на вопросы о будущем.

Алексия узнала о способностях внучки из отчетов агентов, наблюдавших за Самантой. Вначале она не придавала значения тому, что ребенок говорит матери, тепло ли нужно одеться завтра перед выходом из дома, как вручает ей зонтик у двери. Как девочка мгновенно отвечает на тесты и при этом получает плохие оценки за отсутствие расписанного решения в тетради примеров по математике. А когда Алексию осенило, то она не стала рисковать, вмешиваясь в жизнь своей дочери, просто установила наблюдение за домом. И сейчас искренне жалела, что не решилась предложить Саманте защиту или хотя бы переселение в Дом-под-горой.

– Эрвил, мы не можем рисковать этой девочкой. Установите за ней наблюдение в школе, но чтобы это выглядело естественно и невинно. И не спорьте, Алексия! Мы заслужили точно знать свое будущее, – покачал пальцем Альфред.

“Уж ты-то точно хотел бы успеть до своей кончины знать это,” – зло подумала про себя Алексия. Но вслух только

улыбнулась и кивнула головой в знак согласия.

Гарри

– Шеф, вы не ошиблись? – Спросила Карина, всплеснув руками.

– Какие-то проблемы, агент Архипова? – Начальник Корпуса защиты был высок, плечист и не по возрасту грузен. Бывший агент после серьезной травмы он неожиданно проявил себя как управленец, взобравшись за короткий срок на самую вершину карьеры в альма-матер. Регенеративный процесс спустя три года закончился, но Михаэль Шольц остался на своем месте, умело решая задачи, которые ставило перед Корпусом высшее руководство Ордена.

– Мы же кабинетные агенты, никогда не работали под прикрытием. Наше дело – следствие или подтирание следов, но никак не присмотр за маленькими девочками. Почему мы?

Гарри сидел в своем кресле молча, наблюдая за перепалкой шефа и напарницы уже несколько минут. Откровенно говоря, и у него не укладывалось в голове, чем именно он может помочь в столько странном деле. Штольц хотел, чтобы они постоянно следили за девочкой.

– Стоит задача не только наблюдения. Мне нужно, чтобы у девочки были взрослые друзья, на которых она может положиться, кому она может довериться. А вы здесь единственные, кого она знала до того, как попала в Дом-под-горой.

– Но это абсурд, шеф, – предприняла последнюю попытку

Карина.

– Разговор окончен. Завтра выходите на работу. У вас есть несколько часов, чтобы передать текущие дела и сходить домой выспаться и переодеться. Форменную одежду Академии вам доставят.

– Есть, шеф, – без воодушевления отозвались агенты и вышли из кабинета.

Мэри

Завтрак проходил в столовой школы, а не в интернате, где кроме жилых и подсобных помещений больше ничего не было. Поэтому, как только Мэри и Влада встали и привели себя в порядок, они спустились на первый этаж, чтобы перейти в здание школы. К удивлению девочки, она увидела в фойе старую знакомую – Карину. Та стояла рядом с Константиной, одетая в строгое простое платье и внимательно слушала инструктаж. Мэри бросила к агенту.

– Карина! Привет! – Радостно закричала она. Ей было приятно видеть знакомое лицо.

– Привет, милая, – улыбнулась в ответ женщина. – А я теперь работаю здесь.

– Да, девочки, это ваш воспитатель с сегодняшнего дня. Воспитатель младшего класса, – объявила управляющая. Влада посмотрела на нее с удивлением.

– Карина, мы идем завтракать! – Громко сказала Мэри.

– Отлично, иди, увидимся после занятий, – и Карина вернулась к инструктажу.

Девочки понеслись к выходу. Влада вполголоса шепнула.

– Это кто? И у нас же нет воспитателей. Мы что невоспитанные, чтобы их назначили? Чем она будет заниматься?

– Она привезла меня сюда из дома. Вместе с Гарри. Интересно, где он?

– Привезла? Они что, агенты? – Поинтересовалась Влада.

– Понятия не имею. Может, и агенты.

На завтраке девочки встретились с Никки, и Влада полупшепотом рассказала ему о родстве Мэри с членом совета ордена. Мальчик присвистнул, но вслух ничего не сказал. На выходе из столовой пришлось задержаться, потому что Генрих со свитой перекрыл весь проход – пока они все не вышли, не мог выйти никто. Но хорошее настроение было такой выходкой не испортить. Мэри, Влада и Никки влетели в класс и заняли свои места. Предстоял урок теории транспортировки.

В класс вошел Старейшина Вольфред. Влада уже пояснила Мэри, что школа подчиняется Академии и формально у нее нет начальника, но обязанности директора, по сути, исполняет Старейшина, а завуча – одна из учительниц, помогая Старейшине составлять расписание и решать другие рутинные задачи.

Вслед за Вольфредом в класс вошел Гарри. Девочка в душе зааплодировала своей удаче – еще один знакомый человек в школе!

– Здравствуйте, дети! Сегодня небольшое изменение в программе. Я хочу вам представить нашего нового учителя Гарри Тимокса. Он будет преподавать вам совершенно новый предмет “Основы безопасности”, которого раньше не было в программе, но время диктует новые вызовы! Впрочем, пусть Гарри сам об этом расскажет, а урок по теории

транспорта перенесен на завтра.

Вольфред вышел, а новый учитель все еще молчал, осматривая класс. Время от времени его взгляд падал на Мэри, но он тут же отводил глаза.

– Здравствуйте! Меня зовут Гарри Тимокс, и я в течение этого учебного года буду рассказывать вам, как избежать ловушек тех, кто захочет причинить вам вред. Учить как правильно оценивать обстановку и принимать решения за доли секунды.

– Вы будете учить нас, как правильно сбежать? – Насмешливо спросил Генрих, и в классе раздались смешки.

– Нет, я буду учить вас, как выжить, когда никаких других шансов у вас практически не будет.

Класс притих. Что за угрозы могли возникнуть в их таком защищенном мире? Кого следовало им бояться настолько, чтобы безоглядно бежать при одном упоминании?

– Как тебя зовут, юноша? – Обратился Гарри к неформальному лидеру класса.

– Генрих, – ответил тот.

– Генрих, выйди, пожалуйста, вперед. Я проведу небольшую демонстрацию. – Когда мальчик вышел, Гарри продолжил. – Я знаю, что в Доме-под-горой перемещаться принято только в специально отведенных для этого местах. Но все же, Генрих, представь, что тебе угрожает опасность. И единственное, что ты можешь сделать, это сбежать. Создай окно перехода к двери из класса. А можешь сразу в столовую. Ты

же там бываешь.

Да запросто, – хмыкнул мальчик. Он на секунду словно задумался, после чего перед ним стало расти световое молочное пятно.

Гарри зашел сзади и быстро одним пальцем ударил Генриха чуть ниже шеи.

– Теперь попробуй сделать переход. Я беру ответственность на себя.

Но мальчик остолбенел. Двигались только его зрачки, все остальное замерло. Пятно горело, но никто в него не переходил. Спустя минуту у Генриха потекли по лицу слезы.

– Погаси переход. Гаси! Быстро! – Скомандовал Гарри. И как только пятно погасло, то он снова ткнул мальчика, после чего Генрих обрел подвижность, но колени его подогнулись. Ученик едва не рухнул на пол, но Гарри вовремя его подхватил. Учитель помог мальчику дойти до своего места и бережно усадил на стул. – Какую ошибку допустил Генрих, кто скажет?

Класс молчал.

– Генрих решил, что сможет перейти. Однако перемещение устроено так, что обездвиженный вы его совершить не можете. Вы не сможете спастись от профессионала, который вас парализует. Но можете сохранить силы для прыжка в другой удобный момент. Но Генрих продолжил держать переход, пока я не остановил его. Теперь ему понадобится несколько часов, чтобы полностью восстановиться. А если

вам нужны эти несколько часов, чтобы получить шанс на спасение? Вроде бы мелочь, но упустите ее, и шансов на выживание не останется, – Гарри сделал небольшую паузу и продолжил. – Вот таким вещам мы и будем учиться. А пока давайте разобьемся на пары, чтобы отработать несколько простых механик.

Глава 6

Мэри

День сменялся другим, и Мэри начала привыкать к своей новой жизни. Больше того, она стала получать от части моментов удовольствие. В той прежней жизни все было как-то однообразно, обыденно: она изучала прописные истины, которые могла узнать в википедии, а потом остаток дня проводила с мамой в играх на заднем дворе или за мультиками перед телевизором. И лишь на выходных происходило нечто особенное: поездка в парк развлечений или торговый центр.

В школе Ордена каждый день случалось новое. Даже лекционные занятия вроде Осознания открывали перед девочкой ранее неизвестный и удивительный мир. Она с удивлением все больше и больше узнавала, как глубоко проникли во все системы управления миром новусы, как высока их роль в развитии технологий человечества. И как их ненавидят сапиенсы-консерваторы, сопротивляющиеся естественному ходу эволюции.

Сам класс был сформирован не как в обычной школе. При поступлении решал конкурс и уровень управления способностями. Большинство ребят до семи лет никак не использовало врожденные способности, проявляя их интуитивно и

спонтанно. Родители отдавали детей в школу, когда те начинали показывать свои способности более-менее стабильно, что приходилось у кого на семь лет, а у кого и на десять. Поэтому в классе были как совсем малыши-шестилетки, так и подростки возраста Мэри, которой недавно исполнилось десять. Правда, кроме нее, таких взрослых было всего двое.

Только одно Мэри не давалось, сколько она не старалась. Перемещения. Даже светящаяся точка у нее не появлялась перед глазами, в то время как тощий Никки спокойно скакал из одного угла спортзала в другой. Без способности перемещения девочка чувствовала себя неполноценной, пряча глаза от насмешек одноклассников.

И вот пришел тот день, которого Мэри сама ждала с нетерпением. Экспертиза. Проверка ее способностей. В ходу у агентов Корпуса изысканий для поиска новусов среди сапиенсов был специальный прибор, который мог за минуту определить процент генов новуса по капле крови. Но этот результат абсолютно не объяснял какие способности унаследовались, какие появились новые, а каких не стоило и ожидать от исследуемого. Для такого случая и существовала дорогая и сложная экспертиза. Генный анализ в экстремальных условиях.

Мэри забрали с уроков полевые агенты Корпуса изысканий и проводили в здание своей резиденции. К удивлению девочки, там ее встретила Алексия. Рядом с бабушкой стояла невысокая женщина славянской внешности, которая

представилась Офелией.

– Привет, Офелия, – отозвалась Мэри, старательно отводя взгляд от глаз бабушки.

– Сегодня для тебя большой день. Ты узнаешь, что действительно можешь и насколько – из тех способностей, которыми новусы чаще всего обладают. – Ничего не бойся, это не больно.

– Я не боюсь, – улыбнулась Мэри.

– Вот и прекрасно. Пойдем в комнату для переодевания, там тебя ждут ассистенты.

В комнате девочке дали белую робу из просторных штанов и куртки, а потом пневмопистолетом ввели датчики в руки, ноги и несколько точек на теле. Датчики были микроскопическими, и Мэри почти не почувствовала уколов. Девочку сразу же убедили, что датчики разовые и извлекать их не понадобится – спустя сутки они сами растворятся без остатка.

А дальше начались упражнения. Мэри просили пробежаться на дорожке, как можно выше прыгнуть, удержать контроль за множеством предметов в руках. Затем пришел черед интеллектуальных задач. Девочку попросили решить несколько задач, воспроизвести порядок цифр и слов, запомнить наизусть сложный текст. Была и попытка запустить переход. Словом, от нее просили проявить все, что они проходили на занятиях.

Алексия не отходила от монитора с показателями. А вот Офелия была рядом с девочкой, помогая понять условия за-

даний. К концу тестов Мэри сильно устала, но с тревогой и надеждой ожидала ответа на то, какой она новус.

– Ничего необычного, детка, – улыбнулась Алексия. – Все как мы и ожидали. Средние показатели по всему кроме работы твоей памяти.

– А перемещение? Почему я не могу прыгать как все? – Спросила Мэри.

– Эта способность у тебя в пассивной фазе. Такое бывает. Не все новусы умеют перемещаться самостоятельно. Некоторым всю жизнь нужна помощь в этом, – попробовала успокоить девочку Офелия, заметив что Мэри вот-вот разрыдается. – Ну-ну, не плачь. Конечно, обидно, что придётся просить кого-то открыть переход, когда захочется куда-то переместиться. Но ничего страшного в этом нет. Ты привыкнешь.

– Я буду прыгать! Вы же вылечите меня?

– Если бы такое лекарство существовало, я сразу тебе его дала. Но пока порадовать нечем. Ты все равно старайся каждый день прыгать. Бывали случаи смены фазы способности как в одну сторону, так и в другую.

– Я буду стараться!

– Превосходно, – Офелия повернулась к Алексии. – На этом все?

– Да, думаю, да. Что нужно, мы подтвердили.

– Что подтвердили? – Спросила Мэри.

– То, что нужно. Твою способность.

– Какую?

– Об этом позже, детка. Сейчас тебе пора на занятия.

– Я хочу знать!

– Ты ведешь себя неправильно. Ты должна слушаться, – цыкнула Алексия. – Иди на занятия. Когда придет время, я все тебе расскажу.

Мэри уронила голову и пошла в сопровождении агента к выходу. До нее донесся шепот Офелии.

– А девочка-то с характером.

– Вся в мать, – со вздохом согласилась бабушка.

Вернувшись в школу, Мэри не стала заходить в класс, а провела остаток урока под дверью, опустившись на каменный пол. Не холод беспокоил ее сейчас, в голове крутились сотни путаных мыслей. От того, что такое “пассивная фаза”, и почему Мэри никогда не сможет из-за нее перемещаться, до ее уникальной но таинственной способности, о которой ей самой нельзя рассказывать. Девочка злилась на бабушку, на Офелию. И больше всего злилась на свою маму, державшую от нее в тайне целый мир. Родной для нее. А теперь мама пропала, и она должна сама разбираться в том, что ее окружает. Это несправедливо. Ведь ей всего десять лет.

Урок закончился, из класса потек ручей из учеников. Влада увидела Мэри еще в проеме, подскочила в несколько шагов, уселась рядом и забросала вопросами.

– Ну, как, ну, что, какие проценты, что ты умеешь лучше всего?

– Сама не знаю, они не сказали.

– А что сказали?

– Что я не смогу перемещаться. Никогда.

– Да ты что! Почему?

– У меня пассивная фаза способности перемещения.

– Пассивная что?

– Фаза. Не знаю, что это, но я не смогу прыгать, как все.

Никогда. Так сказали.

– Не переживай, я всегда открою переход для тебя, – за-
верила Влада. – И Никки тоже откроет. Да вообще любой
откроет. Мы же новусы должны держаться друг друга.

– Что, новенькая, перемещаться не сможешь, и справка
теперь есть? – Заржал стоявший рядом Генрих, и его смех
поддержала группа учеников.

– Вот урод, – тихо шепнула Влада. У Мэри сами собой
снова потекли слезы. – Забей на него. У тебя есть особенная
способность, а он обычный, такой как все.

– И что же такого умеет наша новенькая? Летать на мет-
ле? Или может, голосом разгонять крыс в туннелях? – Про-
должил потешаться Генрих.

– Придет время, узнаешь, – словами бабушки резко отве-
тила Мэри и встала с пола. – Только как бы тебе потом не
было завидно. Пойдем, Влада.

Едва они повернули за угол в коридоре, как Мэри прижала
Владу к стене и быстро зашептала.

– Я должна узнать, что умею. Это дело жизни или смерти.

– Что ты задумала? – Удивленно вытаращилась на нее со-

сидка по комнате.

– Мы с тобой проникнем в здание Корпуса изысканий и заберем мои результаты экспертизы.

– Ты с ума сошла!

– Хорошо, не заберем, просто скопируем.

– Ты сумасшедшая, – с неподдельным восхищением произнесла Влада и сразу же посерьезнела. – Но как мы туда проникнем? Это же не школа, нужен пропуск.

– Я не знаю как, но узнаю, – неопределенно выразилась Мэри, но ее глаза горели более чем утвердительно.

– Я в курсе, как туда попасть без пропуска, – сказал подошедший сзади Никки.

– Ого, ты умеешь говорить! – Улыбнулась Мэри. Она, конечно, слышала голос мальчика, когда тот отвечал на уроках, но в остальное время он был крайне молчалив, предпочитая обходиться жестами и мимикой.

– Просто так детей в здание Корпуса изысканий не пускают.

– А чем они вообще занимаются?

– Корпус изысканий? По всему миру ищут новусов, которые еще не знают, кто они. А ученые Корпуса занимаются всякими исследованиями и изобретениями.

– И как туда попасть, если детям нельзя?

– Архив, где работает мой папа, находится в этом же здании. На нулевом этаже ниже плоскости города. Через парадный вход мы не войдем, но у отца есть секретный туннель в

здание Корпуса из дома. Все члены нашей семьи становятся архивариусами, поэтому давным давно был пробит отдельный вход. Сейчас им не пользуются, но пройти можно.

– Не проще будет переместиться? – Высказала сомнение Влада.

– Нет. Память места из нас троих имеет только Мэри, а она не может перемещаться. Кроме того, прыжки внутри Дома-под-горой запрещены. Это не просто так. Проходы и комнаты в зданиях обычно узкие, а точность перехода невелика – до нескольких метров в любую сторону. Прыгнешь и застрянешь в камне. Когда-то много новусов так глупо погибло. В архиве есть записи несчастных случаев – целая книга. Но это полдела. Два перехода рядом не может случиться, второй переход получит смещение. Изыскатели давно это выяснили, и сейчас в служебных зданиях везде создаются помехи на переход. Попробуешь прыгнуть и попадешь в камень или за пределы здания. Так что попасть туда можно только через вход, – Никки, торжествуя от проявленного уровня знаний о служебных зданиях Дома-под-горой, обвел взглядом девочек перед ним.

– Хорошо, убедил. Ты нас проведешь? – Спросила Мэри.

– Конечно, – улыбнулся мальчик. – Лучше всего ночью, когда все спят и в здании не так много людей. Вам придется незаметно сбежать из интерната и добраться до моего дома, – Никки в отличие от девочек жил с родителями, как и примерно половина учеников школы.

– Мы же никогда у тебя не были, – фыркнула Влада. – А в темноте нас быстро поймают на улице.

– Правильно! Лучше пробраться к тебе сразу после занятий. Как будто в гости!

– Отлично, решили! – Согласился зардевшийся от собственной важности Никки. – После занятий встречаемся внизу.

– Хорошо, – подтвердили девочки и приятели побежали в класс на следующий урок, который вот-вот должен был начаться.

Глава 7

Мэри

Девочки после занятий на пять минут забежали в интернат, чтобы привести себя в порядок и сменить одежду с униформы на что-то гражданское. У Влады было штук двадцать платьев, которые в силу почти одинакового роста подходили и Мэри. Вот обувь девочке пришлось оставить школьную, тогда как Влада надела красные туфли с золотой пряжкой. Когда они спустились, Никки, сидя на перилах ограды тротуара, нетерпеливо качал ногой у входа в здание.

– Куда это вы собрались, – у самой двери окликнул детей взрослый голос. Мэри обернулась – сзади стояла, уперев руки в боки Карина, их новый воспитатель и агент в прошлом.

– Мы в гости к Никки, – тихо сказала девочка и Влада согласно закивала.

– В гости – это, конечно, хорошо, но кто вам разрешил?

– Мы думали...

– Вы думали! – Прервала Мэри Карина. – Я тоже много чего думаю. Но есть правила, которые нужно выполнять. Дети могут покидать интернат только в сопровождении взрослых. Никки, как я погляжу, к таковым не относится.

– Но Никки сам ходит в школу! – Возразила Влада.

– За Никки пусть отвечают его родители, раз уж разрешают ему самостоятельно шляться по городу. А здесь я отвечаю за вашу безопасность! – Но обратно воспитатель их не отослала. – Что будем делать, девочки?

– Отпустите нас в гости, пожалуйста, – сложив ладошки, попросила Влада. Смотрелась она очень трогательно, но на лице Карины не дрогнул ни единый мускул.

Мэри глянула в окно, к которому прилип испуганный Никки, потом перевела взгляд на Карину и решилась.

– Мисс Карина, не соблаговолите ли вы отвести нас в дом архивариуса Ордена. Уверена, что наличие сопровождающего позволит нам без проблем добраться до места назначения.

Лицо воспитателя расслабилось, Карина рассмеялась.

– Ишь как заговорила. Будто у меня других дел нет кроме как водить учениц по гостям. Но ты как знала, что у меня есть свободный час. Хорошо, пойдем, я вас провожу. Подождите за дверью, я через минуту.

Едва воспитатель отошла, Влада толкнула Мэри.

– Ты что! Как мы теперь сможем пройти в Корпус изысканий? Она же с нами сидеть у Никки дома будет!

– Что-нибудь придумаем. Это все равно лучше, чем если бы нас не пустили вообще.

Влада заложила руку за руку и насупилась. Мэри взяла ее под локоть и вывела на улицу, где к ним бросился Никки.

– Что у вас случилось?

– Могли не пустить, – ответила Мэри.

– И теперь мы пойдём к тебе с воспитателем! – Раздраженно заявила Влада.

– Что?

– Вот то. Скажи ей спасибо! – Словно не Мэри больше всех было нужно попасть в Корпус изыскателей, ярилась Влада.

– Я что-нибудь придумаю, – спокойно заверила девочка.

Через минуту вышла Карина, у нее на шее появился красный шарф, как будто без него она не могла пройти несколько кварталов в Доме-под-горой. Подруги переглянулись между собой с улыбкой.

– Никки? – Спросила воспитатель, мальчик кивнул. – Веди, герой, к себе домой. Посмотрим, как живет архивариус Ордена. Важная, небось, шишка, – Никки едва заметно пожал плечами.

Дом архивариуса находился буквально в двух кварталах, что объяснило, почему восьмилетний мальчик сам посещает школу без сопровождения родителей. Дом ничем не выделялся среди таких же двухэтажных строений с невысокой мансардой вместо третьего, разве было очевидно, что дом сделан в незапамятные времена из крупных обломков камня, а не мелких, как у соседних. Ремонт фасада не делали очень давно, мох покрывал камень от швов и до середины обломков, заполняя каждую щель. Дверь была выполнена из досок дерева, а не новомодного пластика, вверху посередине висела ручка-звонок, которую Карина ударила несколько раз

о бронзовую основу.

– Зачем? У меня же есть ключ, – удивленно спросил Никки, но не успел он протянуть руку к двери, как она открылась. На пороге стояла молодая женщина в фартуке на платье мышинового цвета до колен. Рукава были закатаны, а на руках блестели капельки воды, женщина держала скособоченную дверь запястьем, чтобы не дать ей захлопнуться.

– Никки, кого это ты привел? – Поинтересовалась женщина. Красивой ее назвать было трудно. Светловолосая узколицая с длинным носом и водянистыми серыми глазами она производила впечатление офисной служащей, уставшей от визитов клиентов. Тем меньше это вязалось с фартуком и руками, занятыми еще мгновение назад готовкой.

– Мам, это Мэри и Влада, мои одноклассницы. И их воспитатель, э...

– Карина, мэм, я сопровождала моих воспитанниц до вашего дома.

– Проходите, но я немного удивлена. Никки, ты мог бы и предупредить, что у нас будут гости. У меня ничего не готово.

– А мы ничего и не хотим.

– Разве что чай. Карина, девочки, вы пьете чай? – Спросила мать Никки.

– Разумеется. Как могу вас называть? – Спросила Карина.

– Ах, я не представилась. После работы немного уставшая, простите. Линда Краус, мать этого оболтуса, – женщина

подала воспитателю руку, подставив обратную сторону запястья, чтобы та не замочила пальцев при пожатии. – Проходите уже, а то наша дверь весит целую тонну, и я устала ее придерживать. Фердинанд! Фердинанд, у нас гости! – Крикнула мать Никки куда-то в глубину помещения.

Дети и Карина прошли вовнутрь. Линда отпустила дверь, и та с шумом хлопнула по косяку.

– Вот так жить замужем за книжным червем. Дверь починить некому, – улыбнулась мать Никки, потрепав сына по вихрастым рыжим волосам.

Раздалось шарканье тапок, и в прихожую вошел отец мальчика. Вопреки классическим представлениям об архивариусах мужчина был молод, ему на глаз едва минуло тридцать лет, а копна кудрявых рыжих волос и бледные веснушки, щедро рассыпанные по лицу, делали его еще моложе. Он протирает запястьями глаза, не сразу обнаружив перед собой целую группу людей.

– Ого, сколько вас. Чем обязаны? – Поинтересовался Фердинанд Краус.

– Ферди! Веди себя прилично! – Возмутилась Линда. – Эти прекрасные юные леди – одноклассницы нашего мальчика. А это их воспитатель, Карина. Леди пришли в гости к Никки.

– Прелестно. Это все, зачем ты меня звала?

– Поздоровайся с гостями, Ферди!

– Всем привет, но у меня сейчас срочное свидание с Коль-

том. Прошу простить, – глава семейства развернулся на пятках и зашаркал в свой кабинет в дальнем углу коридора.

– Кольтом? – Переспросила удивленно Карина.

– Николаус Кольт, первый наследник Основателей. Он руководил строительством Дома-под-горой и оставил множество записей о том периоде. Любимый автор Фердинанда. Как думаете, в чью честь назван Никки? – Усмехнулась Линда. – Пройдемте в гостиную, я поставлю чай.

Все дружно проследовали в большую комнату, совмещенную с кухней. Мать Никки включила электрический чайник – в Доме-под-горой почти не использовали открытый огонь, чтобы экономить кислород, и достала с полки коробку конфет. Девочки и Никки расположились за длинным деревянным столом, а Карина с любопытством изучала стены с картинами и другие предметы интерьера.

– Да, тут все старое. Очень старое. Дань традициям. Действующий архивариус получает дом с утварью от своего предшественника. А так как никто не претендует на эту должность кроме членов семейства Краусов, то никто ничего и не хочет менять, раз это служило его предкам, – пояснила Линда. – Этому столу по легенде больше двухсот лет. Тогда не было серьезных технологий обработки дерева. Поэтому просто притащили через портал стволы деревьев, и что-то напилили на двери, что-то на столы и другую мебель. Здесь столько пятен от самой разной еды и питья, что время превратило стол в произведение искусства.

– Это отец Фердинанда, – показала Карина пальцем на фотографию в рамке.

– Это? – Карина взгляделась. – Нет, это его двоюродный дедушка. Он тоже был архивариусом. Но детей у него не было. Поэтому он передал пост отцу Фердинанда, а тот уже – Ферди. Но дедушка любил Ферди, проводил с ним много времени. Особенно когда отошел от дел и передал пост племяннику. Они проводили много времени в архиве, копались в книгах и записях. Отец Ферди на фотографии у окна.

Мэри бросила быстрый взгляд – на фотографии в рамке была точная копия отца Никки. Интересно, когда мальчик вырастет, будет ли он таким же?

Чайник закипел, и Линда заварила в керамическом чайнике душистый чай, наполнивший воздух гостиной терпким ароматом. Чашки нашлись в одном из шкафов – очевидно, древние, из тонкого фарфора с рисунками лесных обитателей. Мэри досталась чашка с оленем.

– Не дом, а музей. Но я уже привыкла, – указав на свою чашку, сказала Линда. – Когда мы познакомились, я не думала, что придется провести всю жизнь в Доме-под-горой. Мои родители живут за его пределами. И я провела большую часть жизни под настоящим небом. В школу при Академии мне путь был закрыт, я училась способностям на курсах при консульстве новусов в нашем городе. А с Ферди познакомилась на отдыхе. Столкнулись лбами в мальдивском пивоте, у Ордена там небольшой остров. Вышли одновременно и, на

тебе, на весь отпуск шишка на лбу – основная тема для наших разговоров тогда, – мать Никки сощурилась, копошась в приятных воспоминаниях. – Потом долгая переписка, и я нашла возможность устроиться сюда, под крылышко Ферди, в Корпус изысканий. Ничего особенного, обычный клерк, но теперь мы были вместе. А дальше свадьба, Никки. И вот уже почти десять лет я здесь.

Карина понимающе кивала на протяжении всего рассказа. Судьба большей части жителей Дома-под-горой имела похожую основу. Новусы получали шанс сделать карьеру, переезжали в Дом-под-горой, и потом уже редко когда покидали его надолго, променяв настоящее небо на его имитацию на потолке каменного купола. Все ради будущего, все ради детей.

– Да что о грустном. Дети, вы поели? – Спросила Линда. Хотя никто не притронулся к конфетам, да и чай был выпит на полчашки, девочки наперебой закивали. – Никки, покажи гостям дом. Должна же быть какая-то польза от его музейной ценности.

Дети вскочили со стульев, словно ждали этого предложения. Никки пропустил девочек вперед и проводил их сначала в свою комнату.

Спальня Никки не впечатляла после пасторального вида фасада и гостиной. Обычная комната мальчика: веселенькие обои голубого цвета, не застеленная кровать, письменный стул и выдавший лучшее время стол, компьютер, пуфик-ме-

шок, стеллаж с учебниками и игрушками. Вместо шкафа небольшая гардеробная за занавеской – стеллаж с одеждой справа и перекладина с вешалками слева.

– Садитесь, – пригласил жестом Никки. – Что будем делать?

– Пока Карина не отвяжется, мы никуда не сможем пойти. Так какой у тебя план? – Ехидно поинтересовалась у Мэри Влада.

– Я думаю.

– Думай быстрее, пока нас обратно не погнали.

– Не торопи.

Возникла пауза. Мэри перебирала в голове варианты, но ничего дельного на ум не шло. Поэтому она решила переключиться.

– А где твой папа?

– Папа? – Вздрогнул от вопроса Никки. – А! Он у себя в кабинете. Изучает рукописи Кольта. Мама говорит, что в честь его меня назвали. Он стал основателем после первых и, по сути, построил Дом-под-горой. Туннель из этого дома до здания Корпуса изысканий, где находится архив, вырыли при нем. Потом забыли, но папа разыскал упоминание об этом и показал туннель мне.

– Прикольно, – сказала Влада. – Интересно было бы посмотреть.

– А туннель идет из кабинета? – Поинтересовалась Мэри.

– Нет, что ты. Он выходит из подвала. Туннель прямой и

соединяет два колодца в подвалах: этого дома и здания Корпуса изысканий. Так что папа не помеха: когда он читает рукописи, то ничего не слышит и не видит.

– А мама?

– У нее свои дела. После ужина я провожу время в своей спальне и до утра меня никто не беспокоит. Так что, если мы сможем как-то спровадить вашего воспитателя, у нас будет куча времени.

В этот момент в дверь раздался стук. Дети дружно вскочили со своих мест, словно занимались до этого чем-то неприличным. Дверь открылась, и в проем заглянула Карина.

– Девочки, я пойду. Мама Никки любезно согласилась проводить вас обратно, когда закончите. Не задерживайтесь надолго, не следует злоупотреблять гостеприимством! – Дала напоследок совет воспитатель и закрыла дверь. Мэри с Владой шумно выдохнули.

– Прямо как по заказу, – улыбнулся Никки. – Теперь надо отвлечь маму. Но это я беру на себя, – подмигнул мальчик, выбегая из комнаты.

Когда Никки вернулся, девочки уже порядком испережились. Но мальчик бодро махнул головой в знак победы.

– Часа на два она точно будет занята, а потом и не вспомнит, что кто-то в гостях.

– Что ты сделал? – Спросила удивленно Мэри.

– Она занята разговором по эфиру с бабушкой, ее мамой. Бабуля коротко обсуждать свои проблемы не умеет.

И в самом деле, из гостиной раздавались немного визжащие нотки голоса Линды.

– Значит, мы можем идти? – Спросила Мэри.

– Не лучшее время, конечно, еще много сотрудников на работе. Но хотя бы пробраться туда мы можем. А на месте решим, что дальше, – заверил Никки.

– Показывай путь!

Дети спустились на цыпочках на первый этаж, потом прошли в кладовку, где был люк, и по лестнице пробрались в подвал. Если бы не фонарик Никки, они бы точно отдавили друг другу руки или того хуже попадали на каменный пол словно мешки с мукой. Но все обошлось, они стояли в центре небольшого помещения, настоящего каменного мешка, часть которого была занята стеллажами с консервантами и рухлядью. И никакого прохода в тоннель.

– Сюда редко кто-то заглядывает. Место для вещей на всякий случай. Но случай никогда не настает, – философски заметил Никки и подошел к одной из стен, сдергивая ветошь. То, что на первый взгляд казалось камнем, было лишь грязной тряпкой, прячущей вход в тоннель. Совсем небольшой, тесный проход, вырубленный в толще камня. Дом-под-горой строился в карстовой пещере, которую создала сама природа, а вот туннель был явно делом рукотворным. Рукотворным в прямом смысле этого слова, если смотреть на то, как были обтесаны его стены.

– Он безопасный? – Поинтересовалась Мэри.

– Более чем. Вокруг туннеля камень, ничего не может обрушиться. Но придется идти на полусогнутых, это минус, конечно.

Тоннель был высотой в две трети роста среднего человека. Детям восьми-десяти лет, чтобы пройти в нем, достаточно было нагнуть голову.

– Там впереди темно, – заметила Влада.

– Конечно, – ответил Никки, – Там такой же подвал, как и тут. Даже хуже, там колодец. Здесь колодец расширили, сделали подвал. А по ту сторону просто яма со ступеньками, приводящая в шкаф подсобки Архива. Так что, идем?

– Идем, конечно, – всматриваясь в туннель, сказала Мэри.

Никки шагнул в темноту первым, осветив девочкам путь за собой фонариком. Спустя несколько мгновений уже все они шагали, низко нагнув головы по узкому туннелю, ведущему в архив Ордена.

Тоннель кончился неожиданно быстро. Стена выросла перед детьми так внезапно, что Никки едва не потерял равновесие от толкнувшей его в спину зазевавшейся Мэри.

– Пришли. Теперь тишина, – Никки посветил фонариком, выхватывая из темноты небольшие ступени, ведущие спиралью по контуру ямы вверх. – Вот лестница. Держитесь за стену.

Никки поднялся первым и отодвинул занавеску с обратной стороны шкафа, закрывающего выход из туннеля. В шкафу висело несколько халатов, стояли швабры, пара ве-

дер. Никки осторожно нажал на дверцу шкафа, та, скрипнув, приоткрылась, обнажая внутренности подсобки – такие же шкафы по всему периметру, неряшливо разбросанные швабры, ведра, моющие средств, ветошь – они стояли беспорядочно, занимая как полки на стеллажах, так и просто место на шкафах. В темноте пройти, не задев чего-то, было нереально. Никки наклонился вниз и подал знак девочкам, что можно выходить.

Дети выбрались в подсобку и уселись на небольших скамейках, которые выдвигались из-под шкафчиков.

– Что дальше? – Спросила Мэри.

– Не знаю, так далеко я не заходил, – нервно рассмеялся Никки. Сейчас даже мысль, что кто-то может вдруг войти, разжигала в нём страх разоблачения и возможного наказания.

– Где находится комната для экспертиз?

– Лаборатория? Она этажом выше. Но если тебе нужны результаты, то они на этом же этаже должны быть, в регистратуре. Все экспертизы сдаются туда.

– И как попасть в регистратуру?

– Попасть легко, тут два шага по прямой, но там постоянно находится дежурный клерк. Как его выманить, я пока не знаю.

– Тебя же тут знают? – Утвердительно спросила Влада.

– Да, конечно, – дрожащим голосом ответил мальчик.

– Так скажи, что ты пришел к отцу, попроси проводить

тебя.

– Они же в курсе, что я знаю, где работает отец.

– Скажи, что боишься темноты.

– Но они сначала свяжутся с ним!

Влада оглянулась, нашла коробку из-под каких-то химикатов для уборки, подала ее Никки.

– Скажи, что приготовил сюрприз. Тогда не свяжутся.

– Ловко, – улыбнулась идее подруги Мэри. И Никки не оставалось ничего, кроме как согласиться с девочками.

– Но как ты найдешь свой анализ? – Спросил он.

– Не знаю. Буду рассчитывать на удачу. Если не получится, да и если получится, встречаемся тут же и быстро возвращаемся.

– А я? – Спросил Никки.

– Когда окажется, что отца нет на месте, просто вернешься и выйдешь через парадный вход.

– Но я же не входил!

– У тебя есть варианты лучше? – Резонно заметила Влада.

Никки тяжело вздохнул. Шалость с каждой минутой становилась все более сложной и запутанной.

– Когда начинаем?

– Да прямо сейчас, – Влада выпихнула мальчика в коридор.

Никки шел к регистратуре словно на расстрел, ощущая на себе взгляды девочек из щели между дверью и косяком. Только что ему пришло в голову: работать в смене могло два

клерка, а не один. И тогда авантюра закончится прямо сейчас. Что потом его будет допрашивать агент, а он стоять, виновато понуриив голову перед хмурыми родителями, чей укор будет ему потом еще долго сниться в страшных снах.

Удача сегодня явно была на стороне Мэри. В светящемся посреди приглушенного света коридоров прямоугольнике окна регистратуры мальчик разглядел всего одну голову. На цыпочках Никки подошел к стойке и постучал по столешнице. Клерк по ту сторону вздрогнул и посмотрел, перегнувшись вниз.

– Чего тебе, мальчик? А, это ты Никки! Что ты тут делаешь?

– Я к папе.

– Так он давно ушел, судя по записям, – такого ответа мальчик не ожидал. Оставалось только врать.

– Он потом вернулся.

– Да? Странно. Записи об этом нет.

– Дома его тоже нет. Мама сказала, что папа на работе.

– И что ты хотел?

– У меня для него сюрприз. Вот тут, – Никки прижал к груди пустую коробку, делая вид, будто внутри что-то ценное.

– Окей, иди отнеси.

Никки сделал несколько медленных шагов от регистратуры, но быстро вернулся.

– Сэр!

– Что?

– Вы не проводите меня? Я боюсь темноты.

– Тебе включить свет?

– Лучше, сэр, если вы будете рядом, пока я дойду до его кабинета.

Клерк понимающе улыбнулся.

– Сейчас возьму свой фонарь и пойдём, – мужчина вышел из-за стойки. Он был невысок, плотного телосложения и, очевидно, пренебрегал занятиями спортом в пользу поедания булочек. Форма немного скрадывала его полноту, но походка вразвалочку смотрелась слегка комично.

Когда Никки с клерком прошли мимо подсобки, девочки выбрались в коридор и на цыпочках быстро добежали до регистратуры, шмыгнув в оставленную открытой дверь.

– Что теперь? – Спросила Влада.

– Теперь попробуем разобраться, где тут что хранится, – буркнула Мэри, тыкая мышкой по кнопкам в программе на компьютере. Наконец, ей удалось найти кнопку “Результаты анализов”. Там она вбила свою фамилию – ничего. Мэри в панике начала искать по другим базам, пока неожиданно не обнаружила кнопку “Экспертизы”. Ее фамилия стояла последней. Дрожащей рукой Мэри кликнула на строку.

– Что там? – Выглянула из-за плеча девочки Влада.

– Ничего не понимаю. Какие-то цифры.

– Время! Давай печатай и сматываемся!

Мэри нашла кнопку принтера и вывела анализ на печать.

Листок выскочил из печатающего устройства почти мгновенно.

– Бежим! – Зашипела Влада.

Девочки снова устремились гуськом, но уже в обратную сторону. И едва они забежали в подсобку, как из-за поворота появились клерк и Никки.

– Не переживай, такое бывает. Ступай домой, думаю, твой отец уже вернулся, пока ты за ним бегаешь, – посочувствовал клерк.

– Но как же так! – Чересчур картинно вздохнул мальчик. – Спасибо за помощь.

Никки заметил, что в регистратуре уже никого нет, и расслабился. Теперь достаточно только спокойно выйти из здания, не привлекая ненужного внимания.

Мэри и Влада, используя фонарик Никки, быстро преодолели обратный путь до подвала в доме мальчика. Прямо там среди рухляди они уселись на что попало и при свете фонарика попытались разобраться в цифрах на бумаге. Но ладно цифры, даже то, напротив чего они стояли, вызывало вопросы. Просто набор букв или терминов на непонятном языке в колонке, озаглавленной “Факторы”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.